

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

Цѣна газеты до
1 Января 1880 года,
съ пересылкой и до-
ставкой. . . . 4 р.

Подписка принимается:
Въ г. Екатеринбургѣ,
въ редакціи „Екатери-
нбургской Недѣли“, по Воснецовской
улицѣ д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

1879 г.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“, домъ Полковой, по Воснецовской улицѣ.
За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.
Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непріятыя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непоимѣнія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непріянія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

Съ 1 Января 1879 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1880 ГОДА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“,
КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ
ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою за годъ 6 руб.,
за полгода 4 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, по Воснецовской
улицѣ, въ домѣ Полковой.

Редакторъ Н. Штейнфельдъ.
Издательница А. Полкова.

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

Атаманова въ Екатеринбургѣ, отъ 1 руб. 25 к. до 2 р. 50 к.
въ сутки, открыты съ 28 Сентября 1879 года, на углу Успенской и Коробковской улицъ, въ собственномъ домѣ. При
комнатахъ можно пользоваться столомъ.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ АЛЕКСѢЕВИЧА ПОЛКОВА.

19-го Ноября минулъ годъ со дня кончины того, кто первый задумалъ изданіе „Екатеринбургской Недѣли“, и потому мы считаемъ своей нравственной обязанностью посвятить его памяти нѣсколько словъ.

Николай Алексѣевичъ Полковъ, между множествомъ другихъ нравственныхъ качествъ, обладалъ необычайной силой воли и энергіей, вслѣдствіе которыхъ, разъ задумавъ изданіе

мѣстнаго органа, онъ довель дѣло на столько—на сколько могъ, т. е. добился утвержденія представленной имъ программы и разрѣшенія издать газету подъ своей редакціей. Кто знакомъ со всѣми трудностями, съ которыми сопряжено исходатайствованіе разрѣшенія на изданіе провинціального органа печати, кто сознаетъ все значеніе подобнаго органа для нашей мѣстности,—тѣ оцѣнятъ заслуги покойнаго въ этомъ отношеніи и вспомнятъ его добромъ за ту энергію, которую онъ приложилъ къ дорогому для насъ всѣхъ дѣлу. Кончина Николая Алексѣевича повлекла за собой задержку въ выходѣ газеты, такъ какъ надо было хлопотать не только о переходѣ изданія въ другія руки, но и о назначеніи новаго редактора.

Для насъ, близко знавшихъ покойнаго и тѣсно связанныхъ съ нимъ узами дружбы, представляется несомнѣнной та громадная потеря, которую понесло въ немъ задуманное и взлѣблянное имъ изданіе. Одаренный отъ природы даромъ слова, мѣткою наблюдательностью, остроуміемъ и способностью чрезвычайно образно излагать свои мысли,—Н. А. Полковъ являлся-бы не только по праву, но и по достоинству руководителемъ газеты имъ издаваемой, причемъ онъ придавалъ-бы ей, собственными трудами, особый интересъ и значеніе. Мы не сомнѣваемся, что при его редакторствѣ или даже простомъ сотрудничествѣ, „Екатеринб. Недѣля“ приобрѣла-бы еще большее число подписчиковъ, чѣмъ она теперь имѣетъ, и пользовалась-бы еще большимъ сочувствіемъ между населеніемъ края.

Когда Николай Алексѣевичъ задумывалъ свое изданіе, онъ рассчитывалъ въ первый годъ на 400 подписчиковъ, находя и это число достаточнымъ. Но что сказалъ-бы онъ, какъ-бы порадовался, узнавъ, что въ первое даже полугодіе газета имѣетъ сверхъ 600 подписчиковъ! Онъ сознавалъ потребность для края въ мѣстномъ органѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ боялся за будущность подобнаго изданія. Теперь, когда, при слабѣйшихъ сравнительно силахъ и при ошибкахъ, неизбѣжныхъ въ каждомъ новомъ дѣлѣ,—газета наша успѣла заручиться сочувствіемъ и поддержкой мѣстнаго населенія,—дальнѣйшая ея будущность представляется болѣе или менѣе

обезпеченной:—завѣтная, дорогая мечта покойнаго Н. А. Полкова осуществилась; намъ остается только приводить ее въ исполненіе, развивать ее далѣе, на тѣхъ началахъ, которыя онъ имѣлъ въ виду, задумывая планъ изданія. Начала эти послужатъ намъ руководящей нитью въ дальнѣйшей нашей дѣятельности на редакторскомъ поприщѣ.

Безпристрастное оглашеніе и обсужденіе всѣхъ выдающихся явленій общественной жизни, подробная оцѣнка и разработка вопросовъ городского и земскаго хозяйства, строгое и честное отношеніе къ печатному слову,—вогъ тѣ принципы, проводникомъ которыхъ хотѣлъ быть Николай Алексѣевичъ въ своей газетѣ. Послѣдуемъ-же и мы его желанію, поставивъ себѣ цѣлью достиженіе для „Екатеринбургской Недѣли“ твердаго и основательнаго положенія.—Пусть тогда всякій вспомнитъ добромъ того, кто первый положилъ зачатокъ нашей газетѣ и отдастъ должное заслугамъ и достоинствамъ покойнаго Н. А. Полкова.

Повторяемъ, что безъ него намъ долго-бы не видать изданія мѣтнаго органа печати и за это одно, потомство почтетъ память того, кто былъ впервые утверждень редакторомъ-издателемъ „Екатеринб. Недѣли.“

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшія повелѣнія.

Объ оказаніи земствамъ изъ капиталовъ общественнаго призрѣнія пособій на устройство и улучшеніе помѣщеній для умалишенныхъ. Въ виду неудовлетворительнаго состоянія домовъ для умалишенныхъ во многихъ губерніяхъ и необходимости приведенія сихъ заведеній въ надлежащее устройство, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о разрѣшеніи оказывать земскимъ учрежденіямъ пособіе для улучшенія упомянутыхъ домовъ изъ особаго на сей предметъ источника.

Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ это представленіе и одобривъ въ существѣ выраженныя въ ономъ предположенія, полагалъ: разрѣшить Министру Внутреннихъ Дѣлъ отпустить на устройство и улучшеніе помѣщеній для умалишенныхъ пособія подлежащимъ земскимъ учрежденіямъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Пособія сіи могутъ быть производимы исключительно изъ образованнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ особаго съ означенною цѣлью фонда, причемъ выдача этихъ пособій не должна быть производима ни въ какомъ случаѣ въ ущербъ прямаго назначенія имѣющихся въ распоряженіи Министерства суммъ общественнаго призрѣнія.

2. Воспособленія могутъ быть разрѣшаемы какъ тѣмъ земствамъ, кои впредь устроятъ и расширятъ помѣщенія для умалишенныхъ, такъ и тѣмъ, кои произвели уже улучшенія эти на собственныя средства. Въ первомъ случаѣ требуется предварительное одобреніе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ проектовъ и смѣтъ и разрѣшеніе приступить къ работамъ.

3. При разрѣшеніи работъ, кои будутъ предприняты земствами въ виду пособія, должна быть соблюдаема постепенность, причемъ прежде всего имѣетъ быть допускаемо производство улучшеній помѣщеній для умалишенныхъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ таковыя находятся въ болѣе неудовлетворительномъ состояніи и нуждаются въ скорѣйшемъ переустройствѣ.

4. Пособія, разрѣшаемыя тѣмъ земствамъ, кои произвели уже до сего надлежащія улучшенія въ помѣщеніяхъ умалишенныхъ, не могутъ получать другаго назначенія, какъ на мѣри общественнаго призрѣнія.

5. Пособія могутъ быть выдаваемы не иначе какъ по свидѣтельствуваніи и признаніи произведенныхъ работъ соотвѣствующими требованіямъ призрѣнія умалишенныхъ;—и

6. Размѣръ пособій не долженъ превышать *пятидесяти процентовъ* дѣйствительно употребленныхъ земствами суммъ. Государь Императоръ, 24-го Октября 1879 года, положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Въ виду частыхъ крушеній поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ, происходящихъ отъ сгнившихъ шпалъ, Министерство Путей Сообщенія предполагаетъ ввести на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ обязательную зарубку шпалъ машиннымъ способомъ, которымъ достигается равномерность уклона рельсовъ къ среднимъ путямъ и не допускается возможности гніенія внутри дерева, такъ какъ зарубка, сдѣланная машиннымъ способомъ, а не простыми топорами, какъ это до сихъ поръ дѣлается, не оставляетъ никакихъ прорѣзовъ въ шпалѣ. Кромѣ того Министерство Путей Сообщенія предполагаетъ предложить правленіямъ желѣзныхъ дорогъ, въ видахъ еще большей прочности пути и дорогоианы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ деревянныхъ шпалъ, замѣнять ихъ чугунными.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія и Турція. Читатели наши знаютъ уже, изъ телеграммъ Межд. Агенства, что газета „Times“ опровергаетъ извѣстіе о данномъ англійской эскадрѣ адмирала Горнби приказаніи двинуться къ востоку; другими словами приказаніе это отмѣнено до дальнѣйшихъ распоряженій. Объясненіе подобнаго факта надо искать въ боевой неготовности англійской эскадры. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ газета „Daily News“:—Средиземный флотъ, о намѣреніи котораго посѣтитъ Вурлу столь много говорили въ послѣднее время, теперь далеко не такъ грозенъ, какъ онъ былъ годъ или два тому назадъ. Дѣйствительно, хотя въ эскадрѣ адмирала Горнби считается нарицательно шесть броненосцевъ, но весьма сомнительно, чтобы половина изъ нихъ годилась для дѣйствительной службы въ настоящее время. Флагманскій корабль Alexandra долженъ зимою возвратиться въ Англію для исправленія; два другихъ находятся въ морскомъ арсеналѣ въ Мальтѣ. (Пр. В.)

Что-же касается до общественнаго мнѣнія въ Англіи, то оно начинаетъ недоумѣвать относительно настоящаго положенія дѣлъ. При этомъ невольно вспоминаютъ колебанія англійской политики, предшествовавшія выходу изъ министерства лорда Карнарвона и лорда Дерби и выводятъ заключеніе, что и теперь въ средѣ кабинета, предсѣдательствуемаго лордомъ Виконсфильдомъ, между нимъ и нѣкоторыми изъ его товарищей, возникли серьезныя разногласія во мнѣніяхъ.

Либералы не перестаютъ нападать на правительство; такъ 2-го (14-го) Ноября въ Лидсѣ состоялась большая либеральная демонстрація, на которой присутствовало 700 человекъ. Бывшій министръ Форстеръ произнесъ рѣчь, въ которой нападалъ на политику правительства во всемъ ея объемѣ и высказалъ, что недавнее заявленіе маркиза Салисбери о германско-австрійскомъ союзѣ показываетъ недостатокъ достоинства и самолюбія. Результатомъ его, по словамъ Форстера, будетъ то, что Англія навлечетъ на себя гнѣвъ Россіи. Форстеръ полагаетъ, что если правительство останется во главѣ правленія, то война съ Россією будетъ вѣроятна. Далѣе, ораторъ заявилъ, что правительство, своими недавними дѣйствіями въ Константинополѣ только домогается уничтоженія кипрской конвенціи, пользуясь условіями, которыя позволяютъ ему отступить отъ этой конвенціи, въ случаѣ невыполненія Турціею реформъ.

Въ виду сообщеннаго нами въ прошломъ № телеграфическаго извѣстія о согласіи Султана на введеніе въ Малой Азіи реформъ, особенно интереснымъ является взглядъ современнаго оффиціальнаго міра Турціи на требованія Англіи, касающіяся этихъ реформъ, и угрозы, къ которымъ обѣщало прибѣгнуть министерство Виконсфильда, въ случаѣ несогласія Порты на предъявленныя требованія. Высказанный газетою „Терджимани Гакикетъ“ (органъ министерства) взглядъ на отношенія между Англіей и Турціей не обѣщаетъ большаго долговѣчності послѣднимъ распоряженіямъ Султана по этому поводу. Вотъ что говоритъ названная выше константинопольская газета: „Мы знаемъ, что въ предположеніяхъ британскихъ государственныхъ людей произошла перемѣна, такъ какъ они заявили, что рѣшились оказать давленіе на оттоманское правительство, съ цѣлью добиться реформъ, и отправление флота въ турецкія воды можетъ считаться выраженіемъ такой рѣшимости. Почему Европа не оказывала на насъ ни какого давленія въ то время, когда она давала намъ милліоны фунтовъ стерлинговъ на осуществленіе реформъ, и почему она считаетъ необходимымъ оказывать такое давленіе теперь, когда она не даетъ намъ ни копѣйки и когда императорское правительство употребляетъ все усилія для введенія требуемыхъ реформъ? Если бы мы могли ожидать благоп-

рѣшительнаго результата отъ настоящей демонстраціи, то не займемъ бы подобнаго поведенія Англіи именемъ безчестнаго; и если бы Англія была единственною державою, способною дѣйствовать на востокѣ, то мы воздержались бы отъ выраженія нашего удивленія. Флотъ является орудіемъ нападенія и потому отправлять его въ наши воды—значитъ поднимать на насъ оружіе. Если одинъ человѣкъ поднимаетъ оружіе на другаго, безъ намѣренія употребить его въ дѣло, а лишь съ цѣлю устрашенія, то онъ дѣлается предметомъ насмѣшекъ всѣхъ серьезныхъ людей. Посмотримъ, рѣшится ли британское правительство употребить противъ насъ оружіе, которымъ оно намъ угрожаетъ. Предположимъ, что англійскій флотъ станетъ бомбардировать, жечь и опустошать берега Анатолиі; развѣ онъ можетъ принудить Турцію подобными средствами ввести реформы? Взрывъ хохота, которымъ встрѣтитъ цивилизованный міръ такую мѣру, заглушитъ ревъ пушекъ. Анатолія—не Афганистанъ и за появленіемъ англійскаго флага послѣдуютъ флоты пяти и шести другихъ державъ. Такая мѣра была бы несогласна съ европейскимъ міромъ или интересами востока, и намъ не трудно было бы доказать нашимъ друзьямъ-англичанамъ, что они имѣютъ въ виду лишь свои собственные интересы. (Пр. В.)

Что-же касается до того, какъ относится къ упомянутымъ событіямъ Франція, то по словамъ „Агенства Гаваса“ совѣтъ министровъ французской республики занялся 3-го (15-го) Ноября иностранными дѣлами, причемъ глава министерства Ваддингтонъ заявилъ, что на востокѣ, безъ сомнѣнія, существуютъ затрудненія, которыя нужно разрѣшить, и антагонизмъ, подлежащій умиротворенію, но нельзя опасаться никакого усложненія. Ничто не заставляеть предвидѣть дѣйствія державъ и выгнѣнія ихъ съ дипломатической почвы.

Международн. Агенство передаетъ изъ Константинополя, отъ 14-го Ноября ст. ст., что Мухтаръ-паша получилъ приказаніе двинуться съ двадцатью баталіонами къ Гусиньѣ и произвести передачу Гусиньѣ черногорцамъ, вопреки сопротивленію Арнаутовъ. Другая депеша, отъ 15-го Ноября, изъ Цетиньи, сообщаетъ, что Мухтаръ-паша убитъ албанцами въ Гусиньѣ.

Италія. Телеграмма того-же агенства сообщаетъ изъ Рима, что новый кабинетъ сформировался. Составъ его слѣдующій: Кайроли—президентъ совѣта и министръ иностранныхъ дѣлъ; Депретисъ—внутреннихъ дѣлъ; Мальяни—финансовъ; Силла—юстиціи; Ваккаретти—публичныхъ работъ; Даранетисъ—народнаго просвѣщенія; Бонелли—военный; Актонъ (?)—морской; Мичелли—сельскаго хозяйства.

Ахаль-текинская Экспедиція. Русскій Инвалидъ, со словъ газеты „Кавказъ“ передаетъ подробности о движеніи нашего отряда послѣ извѣстнаго уже сраженія съ Текинцами, бывшаго 28-го Августа. Значительныя потери, понесенныя нами въ послѣднемъ бою и совершенное разстройство перевозочныхъ средствъ и трудность въ настоящее позднее время года организовать ихъ вновь, послѣ огромнаго падежа верблюдовъ, проявившагося не только въ районѣ расположенія войскъ, но и въ ближайшей территоріи персидскихъ владѣній, вызвали необходимость окончательнаго движенія отряда къ своей базѣ и опорнымъ пунктамъ. Вслѣдствіе сего войска, послѣ краткаго отдыха, предприняли обратное движеніе, по направленію къ Чату и Чикишляру, совершая его малыми переходами (отъ 10—12 верствъ въ сутки), безъ всякихъ препятствій со стороны текинцевъ, не рѣшившихся ни на малѣйшую попытку преслѣдованія. Какъ оказалось впоследствии, бой 28-го Августа стоилъ текинцамъ такихъ огромныхъ потерь и произвелъ такое потрясающее впечатленіе на все населеніе, что ахаль-текинцы не допускали мысли о возможности преслѣдованія и атаки отступавшихъ войскъ нашихъ. По свѣдѣніямъ, имѣющимся о послѣднемъ сраженіи, изъ всего состава отряда, численностью въ 2,467 человѣкъ пѣхоты, 850 кавалеріи, 271 артилеріи, 202 милиціи, причемъ, въ дѣлѣ 28 числа изъ нихъ участвовало всего 3,024 человѣка, въ томъ числѣ 134 штабъ и оберъ-офицера, мы потеряли: убитыми 7 офицеровъ и 170 нижнихъ чиновъ; ранеными 20 офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ и безъ вести пропавшими 8 нижнихъ чиновъ.

Телеграммы Международнаго Телеграфнаго агентства.

Внутреннія:

Петербургъ. 19 Ноября. Въ „Правит. Вѣстникъ“ напечатано: 17-го Ноября Государь Императоръ въ 3 часа по полудни выѣхалъ изъ Ливадіи; въ 11-ть час. прибылъ въ Симферополь и въ полночь отправился далѣе по Лозово-Севастопольской дорогѣ въ Москву.

„Голосъ“ получилъ за фельетонъ въ № 319-мъ третье предостереженіе и пріостановленъ на пять мѣсяцевъ.

Петербургъ. 14 Ноября. „Русскій Инвалидъ“: Въ военномъ судѣ 15 Ноября назначено къ слушанію дѣло о дворянинѣ Леонѣ Мирскомъ, женѣ Коллежскаго Регистратора Ольгѣ Семенской, дворянинѣ Ипполитѣ Головинѣ, отставномъ Коллежскомъ Ассесорѣ Ольхинѣ, дворянинѣ Николаѣ Верещагинѣ, мѣщанинѣ Беклемишевѣ, отставномъ прапорщикѣ Юрѣ Тарховѣ и потомственномъ почетномъ гражданинѣ Левенсонѣ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ преступному обществу, съ цѣлю, путемъ насилія, ниспровергнуть существующій въ Россіи государственный и общественный строй; кромѣ того, Мирскій обвиняется въ покушеніи на жизнь шефа жандармовъ, въ поддѣлкѣ видовъ, въ проживательствѣ по онымъ и въ вооруженномъ сопротивленіи, сопровождавшемся покушеніемъ на жизнь нѣкоторыхъ лицъ, а остальные подсудимые—въ укрывательствѣ Мирскаго, Тарховъ же—въ поддѣлкѣ видовъ на жительство.

Петербургъ. 19 Ноября. „Молва“ сообщаетъ, что спб. военно-окружной судъ приговорилъ: Мирскаго къ повѣшенію. Тархова къ каторжнымъ работамъ на 13-ть лѣтъ и 4-ре мѣсяца; остальныхъ подсудимыхъ судъ оправдалъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Вопросъ объ оцннкѣ заводовъ (продолженіе). *) Имѣя въ виду получить всѣ свѣдѣнія, какія находилъ нужнымъ, я предполагалъ сдѣлать числовой выводъ о доходности, какую представляютъ гидравлическіе двигатели на каждую силу. Этому я хотѣлъ достигнуть слѣдующимъ путемъ. Въ приведенномъ мною примѣрѣ разность между стоимостью работы одной силы, полученной при посредствѣ человѣческаго труда и при работѣ гидравлическаго двигателя, выразилось суммой въ 3.105 р. с. Слѣдовательно, употребляя гидравлическій двигатель, при которомъ работа въ одну силу обходится въ 195 р. с., владѣлецъ долженъ затратить въ годъ капиталъ меньшій на 3.105 р. с. противъ труда рабочихъ.

Освобождая такой капиталъ, владѣлецъ его можетъ дать ему другое назначеніе и, такимъ образомъ получить на него извѣстную прибыль. Если принять за норму, что оборотной капиталъ долженъ давать не меньше 10%, то прибыль должна быть не менѣе 252 р. Такимъ образомъ отъ замѣны человѣческаго труда гидравлическимъ двигателемъ, владѣлецъ

*Примѣчаніе. Въ предыдущей статьѣ, по причинамъ, о которыхъ распространяться не стану, вкрались весьма важныя ошибки. Весь примѣръ, приведенный въ концѣ статьи искаженъ.

1) Стоимость плотины надо считать не 750.000 р. а 75.000 р.

2) 5% со 130.000 р. будетъ не 65.000 р., а 6.500 р., почему и итогъ въ 78.000 р. не вѣренъ; онъ долженъ быть 19.500 р.

3) Стоимость одной силы, при употребленіи гидравлическаго двигателя не 780 р., а 195 р.

4) Разность стоим. работы одной силы, при употр. чел. труда и работѣ гидравл. двиг. будетъ 3.105 р., а не 2.520 р.

получаетъ на каждую силу 252 р. дохода. Капитализируя эту доходность изъ 10%, мы получаемъ 2.520 р., какъ цѣнность одной силы двигателя. Другими словами: *разность между стоимостью годовой работы въ одну силу, полученной при посредствѣ человеческого труда и при посредствѣ гидравлическаго двигателя, я считаю за цѣнность запаса работы въ заводскомъ прудѣ на каждую силу.*

Если бы, приведенныя мною цифры, были выведены изъ данныхъ не гадательныхъ, а взятыхъ съ натуры, то заводъ, обладающимъ запасомъ въ прудѣ во 100 силъ, представлялъ бы, по моему мнѣнію, цѣнность въ 252.000 р. Или иначе, владѣлецъ такого пруда обладаетъ имуществомъ, способнымъ приносить доходъ въ 25.200 р. ежегодно, и отъ него уже зависитъ, примѣнить запасъ силы къ такому производству, которое дастъ ему возможность получать, кромѣ этихъ 25.200 рублей, еще не меньше 10% на оборотной капиталъ. И если есть случаи, что владѣльцы фабрикъ и заводовъ не получаютъ, не только сверхъ 10% на оборотной капиталъ, этихъ 25.200 р. на 100 силъ, то это указываетъ или на немѣнне владѣльца вести дѣло, или же на нецѣлесообразность выбора самага производства.

Опредѣляя указаннымъ путемъ цѣнность запаса рабочей силы, я полагалъ излишнимъ опредѣлять цѣнность фабрикъ и различныхъ фабричныхъ устройствъ, исключая паровыхъ двигателей. Мало того, я смотрѣлъ на фабрики, какъ на обузу, необходимую для существованія производства и составляющую, иногда, невыгоду для владѣльца.

Возьму для примѣра Нижне-Исетскій заводъ. Иерѣдѣлявая чугуны, привозимый изъ за 100 верствъ изъ Каменскаго завода, Нижне-Исетскій заводъ не можетъ дѣйствовать особенно выгодно, а между тѣмъ, этотъ заводъ имѣетъ прекрасную плотину, дающую возможность круглый годъ эксплуатировать гидравлическіе двигатели въ 250 силъ, а по временамъ, даже и до 500 силъ. Положеніе завода около Екатеринбурга даетъ возможность завести въ Нижне-Исетскомъ заводѣ любое мануфактурное производство. Но, вздумай кто заводить тутъ, хотя полотняную, суконную, ситцевую или другую фабрику, ему придется сломать всѣ фабрики и все строить заново. Какую же, спрашивается, цѣнность представляютъ существующія фабричныя помѣщенія и устройства для того, кто не согласился бы продолжать, не особенно выгодное въ Нижне-Исетскомъ заводѣ, желѣзное производство? Перестройка фабрикъ займетъ время, а потому, отстранивъ введеніе другаго производства. Слѣдовательно, въ приведенномъ примѣрѣ, всѣ существующія фабричныя помѣщенія Нижне-Исетскаго завода представляютъ собою цѣнность въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. они не болѣе, какъ обуза для владѣльца.

Я полагаю, что владѣлецъ какой либо цѣнности, опредѣленной извѣстной суммой, не можетъ считаться бѣднѣе владѣльца такого же наличнаго капитала. Если бы вопросъ объ обложеніи капитала вообще былъ рѣшенъ, то вѣдь ни кто не сталъ бы справляться о томъ, какое употребленіе желаетъ дать владѣлецъ своему капиталу. Точно также для опредѣленія платежной способности, и владѣльца какой бы то ни было цѣнности нѣтъ надобности спрашивать о томъ, что будетъ онъ дѣлать со своей цѣностью.

А такъ какъ фабричное или заводское производство есть не болѣе, какъ способъ утилизаціи цѣнности, которою въ владѣте, то, по моему мнѣнію, всѣ устройства, служащія средствомъ для утилизаціи этой цѣнности, не должны подлежать обложенію. При подобномъ способѣ обложенія, когда цѣнность запаса рабочей силы была бы опредѣлена съ достаточной точностью, со стороны владѣльцевъ разныхъ фабрикъ и заводовъ, не могло бы быть жалобъ на неравномѣрность обложенія. Тутъ облагалась бы цѣнность, а не способность владѣльца утилизировать эту цѣнность. Когда же для обложенія принята производительность фабрикъ, то тутъ неминуемо привлекается къ обложенію и оборотной капиталъ и умственные способности эксплуатирующихъ цѣнность. Такимъ образомъ, я полагалъ собрать данныя для возможно точнаго, опредѣленія цѣнности запаса рабочей силы въ заводскихъ прудахъ и цѣнность эту принять за цѣнность завода.

Далѣе, такъ какъ заводы владѣютъ лѣсами, то я пола-

галъ, къ цѣнности запаса силы въ прудахъ, добавить цѣнность лѣсовъ, а также и рудниковъ. Зная ежегодный расходъ древесной массы на данномъ заводѣ и разстоянія изъ какихъ этотъ лѣсной матеріалъ доставляется въ заводъ, не трудно опредѣлить ту сумму дохода, какую получаетъ владѣлецъ изъ своей дачи. Стоить только оцѣнить эти матеріалы по существующей лѣсной таксѣ. Капитализація полученной цифры изъ 10%, какъ это принято въ большей части земствъ, дастъ цифру, выражающую цѣнность дачи.

Что касается вопроса объ опредѣленіи цѣнности рудниковъ, то тутъ то и представлялось главное затрудненіе.

За критерій доходности рудниковъ можно бы, разумеется, принять арендную плату, которую уличиваютъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ и казнѣ рудопрмышленники. Но, такъ какъ эта плата весьма различна въ разныхъ мѣстахъ и, въ большинствѣ случаевъ, зависитъ отъ многихъ условий, то я не рѣшился остановиться на ней. Мнѣ хотѣлось сдѣлать выводъ на основаніи менѣе шаткомъ, а потому я задалъ себѣ для разрѣшенія слѣдующую задачу:

Если A есть стоимость пуда чугуна съ накладными расходами, а B сумма попенныхъ денегъ, причитающаяся на пудъ чугуна, если бы всѣ лѣсные матеріалы оплачивались попенными, и V продажная цѣна пуда чугуна на мѣстѣ то:

$V - \left(A + B + \frac{A+B}{10} \right)$ будетъ цѣнность пуда руды, при содержаніи чугуна въ 100%. Тутъ $\frac{A+B}{10}$ представляютъ 10%

прибыли на капиталъ $A+B$, затраченный на выплавку одного пуда чугуна. Вычисливъ этимъ путемъ цѣнность пуда руды, при содержаніи въ 100% чугуна, зная среднее процентное содержаніе и количество пудовъ руды проплавляемыхъ въ данномъ заводѣ, не трудно было опредѣлить доходность рудниковъ этаго завода.

Но, къ сожалѣнію я долженъ былъ оставить первоначальный планъ моихъ работъ, такъ какъ на первыхъ же порахъ увидалъ, что собрать необходимыя свѣдѣнія, ноложительно невозможно.

Стыдно сказать, что отказъ въ доставленіи мнѣ свѣдѣній я встрѣтилъ, между прочимъ, отъ двухъ лицъ, пользующихся честию носить званіе горныхъ инженеровъ!

Такимъ образомъ, необходимость заставила меня отступить отъ первоначально задуманнаго плана и обратиться къ другому, при которомъ опредѣленіе цѣнности заводовъ пришлось выводить по производительности ихъ.

Такъ какъ планъ этотъ изложенъ мною въ докладѣ Екатеринбургскому земскому собранію X очередной сессіи, который, по желанію предсѣдателя управы Н. А. Клеинина, будетъ напечатанъ на страницахъ „Екат. Нед.“, то этимъ я и закончу, пока, настоящую мою статью. По напечатаніи же доклада, я укажу на недостатки втораго моего плана.

П. Штейнфельдъ.

Новая желѣзная руда.— Въ 40 верстахъ отъ пристани Ладожскаго озера, на земляхъ крестьянъ Сармяжскаго общества, Олонецкаго уѣзда, Ведлозерскій волості, между рѣками Коллага, Сона и Нарвань находится замѣчательная *рудноносная площадь*, заключающая мѣсторожденія желѣзнаго блеска. Эти мѣсторожденія находятся преимущественно въ горахъ (сельгахъ), гдѣ преобладающими горными породами являются: дюрить, глинистый и хлоритный сланцы и доломиты. Желѣзный блескъ встрѣчается иногда въ сѣтенъ съ магнитнымъ желѣзнякомъ. Означенныя мѣсторожденія первоначально были изслѣдованы горнымъ инженеромъ Кулибичемъ; послѣ того обзрѣвали ихъ горные инженеры Версиловъ, Мухометовъ и Таль, по опредѣленіямъ которыхъ эти мѣсторожденія поражаютъ своимъ богатствомъ и чистотой самой руды. Въ сентябрѣ 1879 года, по приглашенію г. Красильникова, сѣлавшаго заявку въ этихъ мѣстахъ, мѣсторожденія желѣзнаго блеска были изслѣдованы еще бельгийскимъ инженеромъ Ваталемъ, который осматривалъ ихъ вмѣстѣ съ окружнымъ инженеромъ Олонецкой и Архангельской губерній. По отзывамъ изслѣдователей, заявленные г. Красильниковымъ рудники заключаютъ въ себѣ весьма замѣчательное богатство желѣзнаго блеска, какъ по количеству залежей, такъ и по качеству руды, содержащей отъ 50 до 60% желѣза.

По собраннымъ Пермскою губернской земскою управою свѣдѣніямъ объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ въ Пермской губерніи въ 1879 году по 1-е Сентября, оказывается: уборка озимоваго хлѣба окончена почти повсемѣстно, кромѣ Кунгурскаго и Чердынскаго уѣздовъ, гдѣ хлѣбъ еще не вездѣ убранъ, и во всѣхъ уѣздахъ губерніи урожаемъ озимоваго хлѣба

ождается удовлетворительный, а въ Екатеринбургскомъ, Камышловскомъ и Ирбитскомъ уѣздахъ даже хорошій.

Уборка яровыхъ хлѣбовъ къ 1 Сентября окончена только въ Шадринскомъ, Соликамскомъ, Осинскомъ, Оханскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ, изъ коихъ въ послѣднихъ трехъ урожай оказывается удовлетворительнымъ, а въ Шадринскомъ уѣздѣ, болѣе чѣмъ у трети населенія, урожай оказался плохой; въ остальныхъ же мѣстностяхъ уѣзда—удовлетворительный, за исключеніемъ овсовъ, которые во всемъ уѣздѣ плохи, въ особенности поздняго посѣва. Въ остальныхъ семи уѣздахъ жатва еще не была окончена, при чемъ въ уѣздахъ Кунгурскомъ, Камышловскомъ, Ирбитскомъ, Пермскомъ, Чердынскомъ и Екатеринбургскомъ урожай ожидается удовлетворительный, за исключеніемъ впрочемъ овсовъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, которые повредило морозомъ. Точно также повредило холодомъ яровые хлѣба и особенно овесъ въ Чердынскомъ уѣздѣ. О видахъ на урожай по Верхотурскому уѣзду свѣдѣній не имѣется.

Сѣнокосъ не оконченъ только въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по которому и свѣдѣній о видахъ на урожай травъ не доставлено; въ остальныхъ уѣздахъ травы убраны и урожай ихъ въ уѣздахъ Оханскомъ, Соликамскомъ, Красноуфимскомъ, Екатеринбургскомъ и Чердынскомъ оказался удовлетворительный; а въ прочихъ уѣздахъ—хорошій.

По доставленнымъ уѣздными управами свѣдѣніямъ оказывается, что въ теченіи лѣта нынѣшняго года (съ Мая по Сентябрь) градобитіями и холодами причинены слѣдующіе убытки: въ Пермскомъ уѣздѣ выбило градомъ хлѣба 1,260 десятинъ, на 22,256 руб. 35 коп.; въ Оханскомъ 532 десятины, на 13,070 руб. 80 коп.; въ Кунгурскомъ хлѣба 443 ¹/₄ десят. и овощей 8 десят., всего на 5,861 руб. 44 коп.; въ Шадринскомъ уѣздѣ хлѣба 277 ¹/₂ десят. (убытокъ не опредѣленъ); въ Соликамскомъ (пространство неизвѣстно) на 11,553 руб. 65 коп.; въ Чердынскомъ (тоже) на 1,343 руб. 30 коп.; въ Красноуфимскомъ (тоже) на 41,496 руб. 64 ¹/₂ коп.; въ Осинскомъ побито градомъ 1,700 ¹/₂ десят. и иніемъ 165 десятины (убытокъ не опредѣленъ); въ Камышловскомъ побито градомъ 1,282 ³/₄ десят., на 14,451 руб. 30 коп. и кромѣ того еще 20 десятины; въ Ирбитскомъ конопли 256 десят. на 2,560 руб. и хлѣба 282 десят., на 9,190 руб. и сверхъ того еще 10 десятины, убытокъ отъ поврежденія на которыхъ хлѣба не опредѣленъ; въ Верхотурскомъ повредило градомъ и иніемъ 373 десят. хлѣба на 6,613 руб. и потопило водою сѣна на 835 руб. За тѣмъ были градобитія въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, но свѣдѣній объ убыткахъ не доставлено. Независимо отъ этого, бывшими въ Маѣ и Августѣ холодами повредило значительное количество хлѣбовъ въ Пермскомъ, Кунгурскомъ, Екатеринбургскомъ, Камышловскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ, но понесенный населеніемъ отъ этого убытокъ неизвѣстенъ.

В. Наумовъ.

Прим. ред. Изъ этого сообщенія видно, что статистическія свѣдѣнія изъ различныхъ уѣздовъ доставляются далеко не по однообразной формѣ. Такъ, нѣкоторые уѣзды, говоря о градобитіи, сообщаютъ сумму убытковъ, а умалчиваютъ о числѣ десятины. Полагая, что сумма убытковъ можетъ быть выведена лишь гадательно, смѣемъ думать, что несравненно полезнѣе имѣть свѣдѣнія о числѣ десятины, пострадавшихъ отъ градобитія, какъ болѣе вѣрную цифру. На убытокъ, получающійся отъ градобитія, можно смотрѣть разн. Можно считать убыткомъ весь ожидаемый урожай; можно считать убыткомъ разность въ сборѣ между нормальнымъ урожаемъ и полученнымъ послѣ градобитія, и наконецъ, можно считать убыткомъ—стоимость даромъ затраченныхъ сѣмянъ и работы на обработку поля. Чѣмъ руководствоваться въ данномъ случаѣ? Или другое зисство—неизвѣстно, а потому и суммы убытковъ, показанныя въ вѣдомостяхъ, не разъясняютъ дѣла. Другое дѣло, если-бы подобныя свѣдѣнія составлялись совершенно однообразно.

По поводу списка городскихъ избирателей г. Екатеринбурга.—Съ 3-го Ноября по улицамъ Екатеринбурга развѣшаны и по нѣкоторымъ обывательскимъ домамъ разнесены объявленія Городской Управы о томъ, что ею составленъ и напечатанъ въ числѣ 500 экземпляровъ списокъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ думскихъ гласныхъ на предстоящее 4-хъ лѣтіе. Объявленіями этими, Управа приглашаетъ лицъ, неполучившихъ печатнаго списка, разсматривать подлинникъ его съ 9-ти до 2-хъ часовъ ежедневно; о замѣченныхъ-же неполнотахъ и неправильностяхъ заявлять Управѣ въ установленный двухъ недѣльный срокъ. Затѣмъ Управа обязана (26

и 27 ст. Город. Полож.) представить эти списки на разсмотрѣніе Думы, которая, разсмотрѣвъ и утвердивъ списки избирателей, возвращаетъ ихъ Городской управѣ „не позднѣе какъ за мѣсяцъ до выборовъ“.

И такъ избирательный муниципальный періодъ начался; судя по приведеннымъ выше распоряженіямъ, выборы на 4-хъ лѣтіе съ 1880 года должны быть въ Январѣ мѣсяцѣ.

Къ сожалѣнію, мы должны признать, что въ обществѣ нашемъ сознаніе гражданскихъ обязанностей не особенно чутко и что наши избиратели не совсѣмъ ясно понимаютъ тѣ права и обязанности, которыя законъ (Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 года) имъ предоставляетъ. Вотъ почему намъ кажется, необходимымъ въ періодъ избирательныхъ земскихъ или городскихъ сезоновъ, придти на помощь избирателямъ, уясняя имъ кругъ ихъ обязанностей и приводя на память ближайшія задачи каждаго дѣятеля выборныхъ учреждений.

Предполагая, вслѣдствіе сего, посвятить вопросу о городскомъ хозяйствѣ нѣсколько статей, мы на этотъ разъ ограничимся нѣкоторыми замѣчаніями по поводу опубликованнаго Управою списка городскихъ избирателей, надѣясь, что Дума, при окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи его, не оставитъ нашихъ скромныхъ замѣтокъ безъ вниманія.

Способъ опубликованія во всеобщее свѣдѣніе списковъ предоставленъ усмотрѣнію Думы, несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ, какъ и для земскихъ учреждений, не существуетъ обязанности публиковать списки *непрямно* въ губернскихъ вѣдомостяхъ, но точно также не можетъ подлежать сомнѣнію, что способы опубликованія, о которыхъ говоритъ 26 ст. Положенія, должны быть дѣйствительны, а не фиктивны, и Дума, которая постановила-бы публиковать списки въ сенатскихъ изданіяхъ, никѣмъ не читаемыхъ, очевидно обнаружилась-бы полнѣйшую нецѣлесообразность дѣйствій. Съ другой стороны, если невозможно оповѣстить всѣхъ избирателей, то не слѣдуетъ дѣлать изъ печатныхъ списковъ особенныхъ подарковъ, разосланныхъ 500 лицамъ, избраннымъ изъ всего контингента городскихъ избирателей, доходящаго до 2,718 человекъ.

Что послужило мотивомъ къ подобному распоряженію,—мы не знаемъ, но смѣемъ полагать, что никакихъ основательныхъ соображеній при этомъ не могло быть. Станнымъ и необъяснимымъ кажется намъ также то обстоятельство, что нѣкоторые изъ избирателей первыхъ двухъ разрядовъ, какъ намъ передавали, не получили ни списка, ни объявленія Городской управы, между тѣмъ какъ они разсылались съ адресными надписями; число-же избирателей обоихъ разрядовъ гораздо менѣе 500, а именно 307 лицъ....

Если денежные средства города не дозволили напечатать списки въ полномъ, по числу избирателей, количествѣ, то намъ казалось-бы болѣе правильнымъ вовсе не рассылать ихъ, а оставлять при канцеляріи Управы, выдавая тѣмъ изъ избирателей, которые сами явятся за полученіемъ списка и этимъ докажутъ, что они интересуются земскимъ дѣломъ; или-же продавать списки за деньги. Всѣ избиратели равноправны передъ закономъ и стало быть должны пользоваться равнымъ вниманіемъ со стороны городскихъ властей, а то представляется преимущество одному изъ пяти избирателей, Богъ вѣдаетъ на какомъ основаніи и по какимъ разумнымъ соображеніямъ.

Точно также не можемъ мы признать рациональнымъ и достаточнымъ, принятый Управою способъ объявленія путемъ афишъ, о выходѣ въ свѣтъ списка. Полицейскія власти Екатеринбурга уже давно не ограничиваются этимъ способомъ оповѣщенія, въ своихъ сношеніяхъ съ обывателями, пользуясь для сего существующей мѣстной газетой, достаточно распространенной среди городского населенія. Незвѣщеніе избирателей о выходѣ списка черезъ газету, помимо афишъ, представляется довольно страннымъ явленіемъ. Само собою разумѣется, что говоря такъ, мы имѣемъ въ виду не тѣ гроши, которые дала-бы редакція Управа за подобное объявленіе, а единственно цѣль, для которой законъ поставилъ городскимъ общественнымъ властямъ въ обязанность опубликованіе избирательныхъ списковъ во всеобщее свѣдѣніе, какимъ-бы то ни было способомъ.

Перейдемъ теперь къ самому списку. Не говоря уже о множествѣ, встрѣчающихся въ немъ, курьезовъ. (въ родѣ наслѣдниковъ Сысертскихъ заводовъ) мы считаемъ нужнымъ указать на слѣдующіе значительные промахи:—главнѣйшій промахъ обнаруживается при распределеніи избирателей по разрядамъ. Такъ во 2-й разрядъ помѣщенъ П. В. Авидовъ, платящій ровно столько-же, сколько г.г. Большаковы, Ушковъ, Михайловы, Ахматова и Блохины, стоящіе въ высшемъ разрядѣ. Откуда подобная разница, имѣющая не мало значенія въ отношеніи избирательныхъ шансовъ г. Авидова? За тѣмъ страннымъ

кажется, что при постановкѣ раздѣльныхъ граней между разрядами, за таковыя приняты, въ отношеніи 2 и 3 разрядовъ, не цѣлые рубли, а дробныя части рубля (для 2-го разр. минимум—19 р 75 к.; для 3-го разр. максимум—19 р. 50 к.). Наконецъ, относительно помѣще-Правленія Общ. банка въ число избирателей, надо замѣтить, что подобное помѣщеніе не можетъ считаться законнымъ, такъ какъ Правленіе банка во 1-хъ) само по себѣ никакого налога въ пользу города не платитъ, и во 2-хъ) какъ избираемое гласными Думы, не имѣетъ права посылать избирателя, для выбора тѣхъ-же гласныхъ.

Подобныя ошибки или промахи не могутъ считаться маловажными....

А. С.

Отъ редакціи. Со своей стороны считаемъ долгомъ замѣтить, что объявленія, публикуемыя здѣшними органами городского и земскаго общественныхъ управленій, помѣщаются въ нашей газетѣ бесплатно.

ХРОНИКА.

Новое помѣщеніе для реального училища. Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что Алексѣевское реальное училище приобрѣло въ собственность новый домъ, находящійся по Главному проспекту, противъ дома Федулова, куда оно, какъ говорятъ, должно перебраться въ теченіи будущаго Декабря мѣсяца. Въ настоящее время мы можемъ сообщить, что въ засѣданіи гражд. отдѣленія здѣшняго Окружнаго Суда, бывшемъ 9-го сего Ноября, реальное училище введено во владѣніе, находящимся около новаго дома, горѣлымъ мѣстомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „Блиновскаго“, и о покупкѣ котораго, какъ очень нужнаго для училища, носились давно слухи. Мѣсто это приобрѣтено повѣренными совѣта училища, А. Н. Казанцевымъ, отъ присяжнаго повѣреннаго М. С. Стравинскаго, какъ намъ передаютъ, за 4.000 рублей.—Помѣщаемъ это извѣстіе для свѣдѣнія горожанъ, которые, полагаемъ, съ удовольствіемъ узнаютъ о приобрѣтеніи для реального училища, мѣста, представляющагося необходимымъ для училищнаго сада или двора.

Недоброкачественность муки. Намъ сообщаютъ, что за послѣднее время, на здѣшнемъ хлѣбномъ рынкѣ, стала все чаще и чаще появляться ржаная мука особой фабрикаціи. Фабрикація эта, по словамъ сообщившаго, состоитъ въ томъ, что, для приданія ржаной мукѣ большей бѣлизны и нѣжности, къ ней примѣшиваютъ, въ небольшомъ количествѣ, крупчаточной муки 3-го сорта и въ большемъ количествѣ мякоти, остающейся отъ помола и употребляемой до сего, какъ извѣстно, на кормъ скота. Говорятъ, что подобнаго рода мука найдена была у двухъ, пользующихся извѣстностью мучныхъ торговцевъ; что еѣ припечатали, но почему-то скоро распечатали и, составленному по этому случаю, протоколу не дали никакого хода.

Такъ какъ ржаная мука составляетъ предметъ насущной потребности, весьма важный въ хозяйствѣ небогатаго класса населенія, то мы считаемъ не лишнимъ обратить, на изложенное выше обстоятельство, вниманіе городской и торговой полиціи, вполнѣ убѣжденные, что заявленіе это не останется гласомъ вопіющаго въ пустынь.—

О бывшемъ приходскомъ училищѣ Приходское училище до 1840 года было приготовительнымъ классомъ уѣзднаго училища; въ 1840-мъ году его преобразовали въ приходское и сравнили съ начальными школами города, которое дало и средства къ его существованію. Дѣлилось оно на два класса или, какъ ихъ называли, отдѣленія. Въ первое отдѣленіе поступали дѣти, ничего не знающія и тамъ ихъ обучали чтенію и письму. Во второмъ отдѣленіи, кромѣ упражненій въ чтеніи и письмѣ, преподавались Законъ Божій и арифметика въ объемѣ начальныхъ училищъ. Черезъ годъ, ученики, сдавшіе удовлетворительно экзаменъ, получали свидѣтельство объ окончаніи курса начального училища, которое даетъ право на льготу 4-го разряда. Большинство мальчиковъ, вышедшихъ изъ приходскаго училища, поступало въ уѣздное училище, причемъ оказывалось, что преподаваніе въ первомъ изъ этихъ заведеній вполнѣ соотвѣтствовало преподаванію во второмъ, такъ что окончившіе курсъ въ приходскомъ училищѣ были совершенно подготовлены къ поступленію въ уѣздное. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что въ приходское училище, какъ

и въ другія подобныя начальныя училища, отдавались дѣти мѣщанъ, рабочихъ, мастеровыхъ и вообще незажиточнаго класса людей: для нихъ уѣздное училище было исходнымъ пунктомъ, дагѣ котораго едвали кто могъ идти по недостатку средствъ къ существованію. Считаю не лишнимъ упомянуть о томъ, что въ приходскомъ училищѣ дѣти обучались бесплатно, тогда какъ въ другихъ школахъ города бралась плата въ количествѣ 3-хъ рублей въ годъ. Слѣдовательно польза подобнаго бесплатнаго учебнаго заведенія была неоспорима, тѣмъ болѣе, что и самое помѣщеніе училища было приравнено къ этой цѣли и хотя не вполнѣ удовлетворяло требованіямъ школьной гигиены, но все таки далеко оставляло за собой всѣ остальные помѣщенія городскихъ школъ. Такъ, напримѣръ, поверхность обоихъ отдѣлений составляла 7201,6875 кв. футовъ. Если принять повѣйшее требованіе Монфалькона и Вернуа 27 кв. футовъ поверхности на ученика, то въ зданіи приходскаго училища могли свободно помѣщаться 266 человекъ. Количество воздуха не много уступало поверхности, а именно 67215,75 куб. фут. воздуха, по требованію д-ра Щербакова (по 500 куб. фут. на человекъ), вполнѣ достаточны на 134 человекъ. Даже количество свѣта, которое почти во всѣхъ училищахъ представляется недостаточнымъ, въ приходскомъ училищѣ было-бы удовлетворительно. Въ немъ было стеклянн. поверхности—40088,125 кв. дюймовъ; принимая во вниманіе требованія д-ра Эрисмана (по 400 кв. дюйм. стеклянн. поверхности на ученика), то указанное количество пришлось-бы болѣе, чѣмъ на сто человекъ.

Въ то время, о которомъ мы говоримъ, мужскихъ начальныхъ школъ въ Екатеринбургѣ было всего семь (количество небольшое на 30 тысячъ жителей), изъ которыхъ всѣхъ болѣе выдавалось приходское училище, какъ по количеству учениковъ (около 150-ти), такъ и по познаніямъ ихъ. Доказательствомъ этаго могли служить приемныя испитанія въ уѣздное училище, при которыхъ мальчики другихъ начальныхъ школъ города не такъ успѣшно сдавали экзаменъ, какъ ученики приходскаго училища.

Въ виду всего вышесказаннаго, невольно навязывается вопросъ: на основаніи какихъ соображеній или выводовъ рѣшила наша Дума закрыть приходское училище? Вѣдь была-же какая-нибудь причина? Оказалось, что года три тому назадъ, въ бытность г. Попечителя Оренбургскаго округа въ Екатеринбургѣ, возбужденъ былъ вопросъ о недостаточности жалованья учителямъ уѣзднаго училища (всего 28 руб. 58 к. въ мѣсяцъ), вслѣдствіе чего рѣшено было представить учителямъ, сверхъ получаемаго ими содержанія, еще пользованіе квартирой. Тогда училищное начальство, имѣя въ виду, что приходское училище помѣщается въ домѣ уѣзднаго училища, предложило управѣ перевести его въ другое зданіе. Вскорѣ рѣшеніе это было измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы предложить городской Думѣ платить за помѣщеніе приходскаго училища 480 руб., которые должны были выдаваться учителямъ въ видѣ квартирныхъ денегъ; въ случаѣ-же отказа со стороны Думы, рѣшено было поступить такъ, какъ предполагалось первоначально. Началась переписка и дѣло затянulo на цѣлыхъ три года. Наконецъ, въ нынѣшнемъ году Дума, по инициативѣ члена училищнаго совѣта г. С—ва, отказала въ уплатѣ 480 руб. и закрыла приходское училище, противъ котораго членъ совѣта былъ почему-то предубѣжденъ и потому, должно быть, предложилъ вмѣсто него открыть женское (восьмое) училище, на которое ассигновать тѣ-же 480 рублей.—

Съ какой цѣлью дѣйствуетъ такимъ образомъ г. С—въ Богъ его знаетъ! Но хлопоты его, по этому предмету, такъ энергичны, что невольно наводятъ на мысль, о возможности, съ его стороны, лицепріятія. Между тѣмъ ему, какъ члену училищнаго совѣта, должно быть хорошо извѣстно, какъ то, что приходское училище было вовсе не бесполезно, такъ и то, что въ настоящее время у насъ, въ Екатеринбургѣ, чувствуется недостатокъ въ мужскихъ школахъ, сильнѣе чѣмъ въ женскихъ. Можетъ-быть г. С—въ, настаивая на закрытіи училища, дѣйствовалъ въ интересахъ Думы, желая сохранить ей лишніе 480 руб.? Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы перевести училище въ другое зданіе, а не оставлять на произволъ судьбы около 150-тъ мальчиковъ. А то, что-же вышло теперь изъ всего этаго? Приходское училище закрыто, новое не от-

крыто.... Такъ ничего и нѣтъ, и кажется еще долго ничего не будетъ. Между тѣмъ со стороны недостаточныхъ родителей часто слышится ропотъ на закрытіе училища, такъ какъ съ тѣхъ поръ они не знаютъ, что дѣлать со своими дѣтьми, ходившими туда и оставшимися теперь безъ ученія и надзора. Нѣкоторыхъ-же дѣтей бѣднѣйшихъ родителей, намъ случилось видѣть бродящими съ кошелемъ и просящими Христа-ради. Фактъ грустный, вызывающій на тяжелыя размышленія и достойный серьезнаго вниманія со стороны заправителей нашего городского хозяйства.—

%

Малолѣтніе нищіе. Съ наступленіемъ холоднаго времени, на улицахъ Екатеринбургѣ, вереницы нищихъ стали особенно замѣтны. Тянутся слѣпцы съ поводами, дряхлыя старики и старухи, останавливаясь подъ окнами домовъ за подачкой и терпѣливо ожидая милостыни. Есть, впрочемъ, и негерѣдливые. На обычное „Богъ подастъ“ иной нищій раздражается бранью, грозитъ кулакомъ, или палкой. Есть ли это проявленіе злости испорченной среды или болѣзненный крикъ измученнаго нуждою и лишениями человѣка?—судить не намъ. Отмѣчая увеличеніе нищенства въ Екатеринбургѣ, мы прежде всего хотимъ указать общественной благотворительности на нищихъ—*дѣтей*. Ихъ очень много. Замѣчательно то, что дѣти—нищіе ходятъ по парно—мальчикъ и дѣвочка. Такихъ паръ вы встрѣтите не мало на любой улицѣ. Откуда они берутся?—неизвѣстно. Спросите ихъ—они отвѣтятъ „мы сироты“, и въ большинствѣ случаевъ скажутъ чистую правду. И живутъ эти несчастные тоже у своего рода *благотворителей*, но у благотворителей такихъ, которымъ, и самимъ вѣсть нечего. Излишне будетъ указывать на нравственный уровень подобныхъ лицъ. Иногда имъ, по мимо собственной воли, подъ вліяніемъ нужды приходится эксплуатировать сиротцевъ—сиротъ. А какъ-же ихъ эксплуатировать иначе, какъ не посылать ихъ за сборомъ кусковъ хлѣба и грошей, не дѣлать изъ нихъ нищихъ—попрошаекъ? Точно также не поражающимъ кажется намъ то, что прошеніе милостыни изъ—за крайней нищеты, за частую переходитъ въ промыселъ и притомъ иногда преступный. Намъ говорили, заслуживающія довѣрія лица, что въ Екатеринбургѣ существуютъ промышленники дѣтскимъ нищенствомъ. Кромѣ того, намъ указывали на случаи, когда дѣти—нищіе, прикидываясь бездомными, ночевали въ домѣ, гдѣ ихъ пріютили, а на утро скрывались съ мелкой покражей. Здѣсь уже видимъ мы не добываніе сиротами кусковъ хлѣба для своихъ благодѣтелей, а начальную школу порочной жизни. Мы думаемъ, что, хотя небольшую часть малолѣтнихъ погибающихъ, можно спасти разумными мѣрами благотворительности, а отнюдь не подачами кусковъ хлѣба и мелкихъ монетъ, на что такъ склонны всѣ наши купеческія семьи, въ особенности въ дни „поминовенія“.

Пора нашему благотворительному обществу покинуть свою, замкнутую въ тѣсномъ кругѣ, дѣятельность и придать ей наибольшую гласность, съ тѣмъ, чтобы всякій, видя успѣхъ этой дѣятельности, спѣшилъ-бы встать въ ряды членовъ общества. Только одна полная и честная гласность, безъ оговорокъ и утайки, можетъ прекратить ходящія по городу толки о несоотвѣтствіи благотворительныхъ учреждений общества своему назначенію.

Пора и намъ всѣмъ откинуть отъ себя привычку къ единичной подачѣ милостыни, вмѣсто коллективной благотворительности. Должны-же мы наконецъ понять, что подобнаго рода милостыней мы потворствуемъ только тунеядству, развиваемъ склонность къ легкой наживѣ, превращаемъ нищихъ въ преступниковъ....

Общее собраніе въ Общественномъ Клубѣ. 14-го Ноября въ Екатеринбургскомъ Общественномъ Собраніи происходило общее собраніе членовъ, для выслушанія годоваго отчета и для выбора старшинъ клуба. Предсѣдателемъ общаго собранія избранъ былъ единогласно г. старшина Л. Н. Дехановъ, который открылъ засѣданіе чтеніемъ записки, заключающей въ себѣ мнѣніе совѣта старшинъ о мѣрахъ, которыя могутъ служить къ упроченію денежныхъ средствъ Общественнаго Собранія. При этомъ оказалось, что въ настоящее время,

несмотря на дождливое лѣто, вслѣдствіе котораго переводъ клуба изъ города на дачу г-жи Мѣрной принесъ убытку болѣе чѣмъ на 500 рублей,—Общественное Собраніе имѣетъ въ остаткѣ капиталъ въ 3484 р. 82 коп., хранящійся на текущемъ счетѣ. Мѣры къ упроченію положенія клуба, по мнѣнію г. старшинъ, должны были заключаться въ слѣдующемъ: во 1-хъ) въ увеличеніи платы за карты или въ прибавкѣ къ членскимъ взносамъ; во 2-хъ) въ томъ, чтобы на будущее лѣто Собраніе не переходило на дачу Мѣрной, а ограничилось-бы нѣкоторыми приспособленіями къ гуляньямъ въ томъ саду, который имѣется при городскомъ его помѣщеніи (въ д. Баландиной), съ присоединеніемъ къ тому саду сосѣдняго пустопорожняго мѣста.

Послѣ недолгихъ дебатовъ,—общее собраніе порѣшило въ настоящее время не увеличивать ни платы за карты, ни взносовъ за членскіе билеты. Точно также оставленъ былъ безъ обсужденія вопросъ, объ устройствѣ сада при домѣ Баландиной, взаимнѣ найма дачи Мѣрной.—

Затѣмъ, согласно уставу, члены-учредители Общественнаго Собранія (С. М. Федуловъ и А. А. Дрозжиловъ) предложили въ кандидаты: прежде всего всѣхъ бывшихъ старшинъ, за исключеніемъ А. Г. Лысова (зараище заявившаго объ отказѣ своемъ отъ званія старшины) и не исключая отсутствовавшего Я. П. Андреева, не приславшаго никакого заявленія; затѣмъ новыхъ кандидатовъ.—В. А. Вольскаго, Н. В. Казанцева и З. И. Миткевича. По баллотировкѣ избранными оказались: въ старшины—М. П. Михалевскій, Л. Н. Дехановъ, А. С. Дьяконовъ, В. С. Вышинскій, З. И. Миткевичъ, Н. В. Казанцевъ; въ кандидаты къ старшинамъ—В. А. Вольскій и Я. П. Андреевъ.

При баллотировкѣ двухъ лицъ, изъ ящика вынуты были серебрянная и мѣдная монеты. Обстоятельство это у нѣкоторыхъ вызвало шутивыя замѣчанія; другихъ-же возмутило своимъ пошлымъ и дерзкимъ, въ отношеніи остальныхъ членовъ, характеромъ. Членъ собранія И. А. Вѣлоруссовъ предложилъ общему собранію выразить порицаніе тѣмъ неизвѣстнымъ лицамъ, которыя, въ видахъ личнаго нерасположенія, а можетъ быть и съ цѣлью мщенія за что-либо, пренебрегли самими обыкновенными правилами приличія и уваженія къ тому обществу, членами котораго они состоятъ.—Въ отвѣтъ на это, раздалось было возраженіе со стороны двухъ-трехъ господъ, невидѣвшихъ въ осуждаемомъ поступкѣ ничего неприличнаго,—но громадное большинство присутствующихъ пристало къ совершенно справедливому мнѣнію г. Вѣлоруссова и протестомъ своимъ выказало, что оно не считаетъ себя солидарнымъ съ господами, способными на подобную нахальную и въ высшей степени неприличную выходку.

С.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ Шадринска. 26-го Октября текущаго года, зала судебныхъ засѣданій временнаго отдѣленія Екатеринбургскаго окружнаго суда, въ городѣ Шадринскѣ, была полна публики. Въ этотъ день разсматривалось, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло, бывшаго пристава 1-го стана Шадринскаго уѣзда, коллежскаго секретаря Константина Иванова Устинова, преданнаго суду за вымогательство.

Въ 10 часовъ 20 минутъ утра, предсѣдательствующій членъ суда В. А. Львовъ объявилъ судебное засѣданіе открытымъ. Въ сопровожденіи знакомаго екатеринбуржцамъ адвоката Зубкова, въ залу вошелъ, находившійся на свободѣ, Устиновъ и занялъ мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ. На вопросы предсѣдателя, подсудимый показалъ, что ему 32 года, что онъ женатъ, имѣетъ двухъ дѣтей и что онъ занималъ должность пристава 1-го стана Шадринскаго уѣзда съ 27-го Юля 1875 года.—Послѣ исполненія обычныхъ формальностей, былъ произведенъ выборъ присяжныхъ засѣдателей. Въ составъ комплектныхъ двѣнадцати вошли: семь крестьянъ и пять мѣщанъ.—Старшиною присяжныхъ былъ избранъ богатый торгующій крестьянинъ, Николай Ивановичъ Хабаровъ.

Послѣ прочтенія обвинительнаго акта, подсудимый Устиновъ, на вопросъ предсѣдателя, отвѣтилъ, что онъ признаетъ себя виновнымъ въ томъ, что пріянялъ деньги, 50 рублей,

добровольно данна ему въ даръ крестьянами села Ячменевскаго; въ вымогательствѣ-же этихъ денегъ виновнымъ себя не признаетъ. Въ виду отрицанія подсудимымъ своей виновности въ совершеніи приписываемаго ему преступленія, предсѣдѣній объявилъ, что судъ приступить къ повѣркѣ доказательствъ и, во исполненіе этаго, приказалъ судебному приставу ввести свидѣтелей. Въ это время, защитникъ г. Зубковъ просилъ предсѣдателя повременить приглашеніемъ свидѣтелей и дозволить сознающемуся подсудимому представить присяжнымъ засѣдателямъ свои объясненія. Это ходатайство защиты было отклонено предсѣдательствующимъ, объяснившимъ, что подсудимый будетъ имѣть возможность послѣ каждаго свидѣтельскаго показанія предъявлять возраженія и давать свои объясненія. Послѣ этаго защитникъ просилъ о занесеніи въ протоколъ сдѣланнаго Устиновымъ на судѣ признанія въ лихоимствѣ.

Затѣмъ слѣдовалъ допросъ свидѣтелей въ числѣ десяти человекъ. — Простой, искренній рассказъ свидѣтелей — крестьянъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Свидѣтели рассказали въ сущности слѣдующее:

Въ 1876 г., дней за восемь до Рождества Христова, въ селѣ Ячменевскомъ, Шадринскаго уѣзда, въ домѣ Прокопія Русакова скоропостижно умеръ крестьянинъ Иванъ Ильичъ Шуплецовъ. О случившемся мѣстное волостное правленіе немедленно донесло приставу 1-го стана Шадринскаго уѣзда Устинову. До приѣзда же „барина“ (такъ зовутъ въ народѣ становаго), сельскими властями, по заведенному порядку, къ трупу Шуплецова былъ приставленъ караулъ въ двѣ смѣны, по пяти человекъ каждая. Десять дней прошло въ ожиданіи приѣзда становаго. Сто человекъ крестьянъ отбыли тяжелую „караульную“ повинность. Наконецъ, на одиннадцатый день приѣзжаетъ, въ сопровожденіи полицейскаго стражника, становой приставъ Устиновъ, „веселенькій“. Прямо, чуть-ли не изъ саней, заходитъ онъ въ избу Русакова и приступаетъ къ осмотру трупа. Но не долго оставался тамъ приставъ; не много времени былъ онъ занятъ осмотромъ трупа. Еще вѣсть о долгожданномъ приѣздѣ становаго не успѣла дойти до родственниковъ покойнаго, какъ тотъ „прослѣдовалъ“ на отведенную ему квартиру. — При выходѣ изъ избы Русакова, стражникъ становаго, толкнувъ въ бокъ понятаго Ивана Буркова, сказалъ ему знаменательныя слова: „не робѣйте старики! Отпустите такъ становаго, — долго прокараулите!“

Объ этихъ словахъ стражника, — говоритъ свидѣтель Иванъ Васильевъ Бурковъ — „я сталъ *внушать* старикамъ“. Призадумались старики. Да и было отъ чего призадуматься: дѣло праздничное; въ ожиданіи становаго, свыше ста человекъ поочередно прокараулили трупу Шуплецова; кромѣ расходовъ людьми, общество несетъ расходы на освѣщеніе: вѣдъ караулить приходится и ночью. Русаковъ со всей семьей тѣснится въ одной половинѣ избы: — не жить же ему или его семейнымъ въ одной горницѣ съ мертвякомъ. Раскинули умомъ старики и рѣшили просить становаго, чрезъ стражника его, чтобы онъ снялъ караулъ. Уломали „общественники“ стражника. Пошелъ онъ въ комнату къ приставу, погодя возвратился и объявилъ старикамъ, что „баринъ“ сниметъ караулъ и дастъ „похоронную бумагу“ (такъ именуется въ народѣ, даваемое становымъ на бумагѣ разрѣшеніе предать землѣ тѣло умершаго) не прежде какъ „изладить“ ему 50 рублей. Обиднымъ показалось это старикамъ и они просятъ стражника, чтобы онъ пошелъ къ „барину“ хлопотать о сбавкѣ. Но нравъ „барина“ видно хорошо знакомъ стражнику. „Нечего толковать старики“, — говоритъ онъ имъ. „Баринъ велѣлъ изладить 50 рублей, ну, и излаживайте! Безъ этаго онъ не уѣдетъ и ничего не уступитъ. Раскошелитесь! Не то караулить вамъ мертвяка.“ На повторенныя просьбы „общественниковъ“, стражникъ имъ говоритъ: „подите, просите сами. Мнѣ что? Онъ все равно не сбавитъ.“ Поговорили еще промежь себя старики, да, дѣлать нечего, рѣшили дать на эту „потребу“ изъ мірскихъ денегъ 15 рублей и столько же приказали нести Захару Шуплецову, сыну умершаго. „Будетъ съ него 30-ти рублей“, — говорятъ старики. Принесъ Захаръ Шуплецовъ 15 рублей; — взялъ онъ ихъ изъ оставшихся ему послѣ смерти отца 17 рублей, — и отдалъ старикамъ. Старики передали эти деньги, вмѣстѣ съ мірскими 15 рублями,

ми, десятнику Буркову и велѣли ему идти съ Захаромъ къ становаму. пришли посланцы къ приставу. Въ комнатѣ онъ одинъ, сидитъ за столомъ и что-то пишетъ. Передъ нимъ на столѣ штофъ водки и рюмка.

— „Къ твоей милости“, — сказала Бурковъ, и подалъ приставу 30 дѣлковенькихъ.

Взялъ становой деньги, пересчиталъ ихъ, бросилъ на столъ и спросилъ: — „вамъ казакъ сказывалъ сколько?“

— „Сказывалъ“, — отвѣчаетъ Захаръ.

„Ну, если сказывалъ, такъ чего-же вы?“

— „Да мы, — говоритъ Бурковъ, — къ твоей милости отъ міра; не будетъ-ли сбавки?“

„Сбавки? Да что я, ридиться что-ли къ вамъ приѣхалъ? Излаживайте сколько вамъ сказано, не то готовьте лошадей; я уѣду, а вы знай караульте мертвяка“.

Взялъ Бурковъ со стола деньги, пошелъ съ Захаромъ отъ пристава къ старикамъ и рассказалъ имъ про свой разговоръ съ „баринкомъ“. Рѣшили старики дать еще 10 рублей изъ мірскихъ денегъ; Захаръ выложилъ еще два рубля, — послѣдніе отцовскіе; притянулъ міръ къ платежу и Прокопія Русакова: у него въ домѣ умеръ Шуплецовъ. У Русакова нашлось всего три рубля. Приобщили и эти деньги. Набралось 25-ть мірскихъ, 17-ть Захаровыхъ, да 3 Русаковскихъ, всего 45 рублей, а все не 50. Идутъ вновь къ приставу Захаръ Шуплецовъ, да Семень Бурковъ. Пересчиталъ опять приставъ деньги; но въ этотъ разъ на столъ не бросилъ, а взялъ ихъ къ себѣ, однакожъ замѣтилъ, что не достаесть пяти рублей. Тутъ Бурковъ говоритъ приставу, что въ числѣ переданныхъ ему денегъ — 25 рублей даны обществомъ. „Общество благодарю“, — сказалъ приставъ и, обращаясь къ Захару, продолжалъ: „а ты ладъ на свой пай еще пятитку и носи ко мнѣ.“ — „Я, — говоритъ Захаръ Шуплецовъ, — было въ ноги пристава, а онъ меня не *допускаетъ* и все одно говорить: сказано тебѣ носи пять рублей, тогда и изладимъ дѣло.“

На вопросъ товарища прокурора, Захаръ Шуплецовъ сказалъ: „мнѣ денегъ тогда не было жалко; я бы отдалъ и пятитку, чтобы не тревожить отцовскихъ костей; да денегъ у меня не было: 17 рублей, что остались отъ отца, ему же, пристава, отдалъ, а болѣе вправду не было.“

Но приставъ былъ неумолимъ; онъ не хотѣлъ уступить пяти рублей.

Поплелся Захаръ добывать денегъ. На помощь къ нему пришла его мать Устинья Шуплецова. Ей посчастливилось признаться у одного сосѣда пять рублей. Пошла и она съ сыномъ къ приставу, повалилась у его ногъ, просила, — не будетъ-ли милости у *барина* къ нимъ сиротамъ. Но ничто не трогаетъ становаго. „Я не Богъ, говоритъ онъ, мнѣ не нужно кланяться, а какъ сказала изладить пятитку, такъ и ладьте, не то уѣду.“ — Подала Устинья Шуплецова признанную пятитку пристава, а сама думаетъ, что къ сроку надо будетъ заплатить сосѣду пять рублей. Ну, а какъ тогда денегъ не будетъ, гдѣ ихъ взять? Видно придется коровушку продать. Да такъ оно и вышло: съ послѣднею коровушкою пришлось разстаться.

Но за то становой былъ вѣренъ своему слову. Получивъ 50 рублей, онъ денегъ больше не просилъ, выдалъ немедленно „похоронную бумагу“, велѣлъ податъ себѣ лошадей, простился со стариками, пожалъ имъ руки, усѣлся въ сани и укатилъ, оставивъ по себѣ въ народѣ память о *баринѣ*, который „какъ зарубилъ, такъ и скололъ“, по характерному выраженію свидѣтеля Ивана Васильева Буркова.

Послѣ допроса свидѣтелей, защитникъ просилъ прочесть формулярный о службѣ Устинова списокъ и тѣ опредѣленія суда, коими отказано было въ вызовѣ указанныхъ защитой свидѣтелей. Первое ходатайство защиты было уважено судомъ; послѣднее-же, — въ виду того, что указанные защитой документы по закону не подлежатъ прочтенію, — отклонено.

Изъ прочтеннаго на судѣ послужнаго списка Устинова мы узнали, что, по окончаніи въ 1861 г. полнаго курса въ пермскомъ уѣздномъ училищѣ, онъ вступилъ на службу въ штатъ пермской казенной палаты, по канцеляріи ея, съ званіемъ канцелярскаго служителя втораго разряда. Затѣмъ, послѣдовательно, занималъ должности, сначала помощника столоначальника рекрутскаго стола, потомъ бухгалтера ревиска-

отдѣленія, а съ 14-го Іюня 1867 г. столоначальника рекрутскаго стола, въ каковой должности и оставался до назначенія его, по резолюціи пермскаго губернскаго правленія отъ 27 Іюля 1875 года, приставомъ 1-го стана Шадринскаго уѣзда.

Чтеніемъ формулярнаго о службѣ Устинова списка, закончилось судебное слѣдствіе и судъ приступилъ къ выслушанію преній сторонъ.

Рѣчь товар. прок. С. Ф. Петрова, произнесенная съ достоинствомъ, обнаружившая въ обвинителѣ способность къ правильному анализу и искусной группировкѣ данныхъ судебного слѣдствія,—рѣчь сдержанная, произвела повидимому сильное впечатлѣніе на присяжныхъ.

Онъ началъ съ того, что воспроизвелъ предъ присяжными засѣдателями подробности того глубоко-возмущающаго душу событія, которое имѣло мѣсто въ Декабрѣ 1876 года въ селѣ Ячменевскомъ и главнымъ дѣйствующимъ лицомъ котораго былъ становой приставъ Устиновъ.

„Я не вѣрю въ искренность признанія, сдѣланнаго Устиновымъ здѣсь, на судѣ,—говорилъ обвинитель.—Не вѣрю потому, что оно вполнѣ опровергается данными здѣсь на судѣ показаніями дѣлаго ряда свидѣтелей. Вы слышали изъ прочтеннаго предъ вами обвинительнаго акта, что при слѣдствіи Устиновъ ни въ чемъ не сознавался: онъ отрицалъ взведенное на него обвиненіе, онъ говорилъ, что всѣ свидѣтели лгутъ. Здѣсь происходитъ уже иное. Устиновъ признаетъ, что за разрѣшеніе предать землѣ тѣло скоропостижно умершаго Шуплецова, онъ получилъ взятку; но взятка эта была дана ему крестьянами, по его словамъ, добровольно, не только безъ угрозъ съ его стороны, но и безъ всякаго съ его стороны требованія. Въ вашей памяти, по всей вѣроятности, свѣжи показанія свидѣтелей. Сопоставьте ихъ съ объясненіями подсудимаго и, справедливымъ вердиктомъ вашимъ, скажите намъ, насколько совмѣстимъ постыдный для Устинова и убыточный для крестьянъ торгъ, чуть-ли не надъ самымъ трупомъ Шуплецова, съ понятіемъ о добровольно данномъ приставу подаркѣ. Не вѣрю я признанію Устинова: слишкомъ оно ужъ искусственное, дѣланное. Надѣюсь, не повѣрите и вы гг. присяжные засѣдатели, искренности, слишкомъ поздняго, раскаянія подсудимаго.“ Мы не беремъ воспроизвести дословно рѣчь защитника, а ограничимся передачею главныхъ мотивовъ защиты и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ моментовъ талантливо произнесенной рѣчи.

Г. Зубковъ началъ свою рѣчь съ засвидѣтельствованія передъ присяжными засѣдателями того глубокаго волненія, которое онъ испытываетъ, приступая къ исполненію принятыхъ имъ на себя обязанностей защитника.—Тяжелое, подавляющее впечатлѣніе производитъ картина, нарисованная товарищемъ прокурора. Но некто волнуется его. Подъ тяжелымъ гнетомъ и въ состояніи сильнаго волненія онъ находится въ виду того, что защита стѣснена въ средствахъ оправданія. Присяжные засѣдатели слышали обращенное къ суду ходатайство защиты о прочтеніи тѣхъ опредѣленій, которыми было отказано въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей,—свидѣтелей, которые могли удостовѣрить, что Устиновъ не былъ взяточникомъ, не былъ тѣмъ хищникомъ-вымогателемъ, для котораго цѣль жизни—одна нажива, нажива во что-бы ни стало, нажива на счетъ ближняго, посредствомъ нарушенія должностныхъ обязанностей.

Въ этой части рѣчи защитникъ былъ остановленъ предсѣдателемъ, предложившимъ г. Зубкову не касаться обстоятельствъ, не проверенныхъ на судебномъ слѣдствіи. Защитникъ продолжалъ:—„Не съ пустыми руками является передъ присяжными защита. Она приноситъ драгоценный даръ: она даетъ сознание подсудимаго.“ Указавъ, что сознание подсудимаго, не мыслимо въ старыхъ судахъ, вызвало глубокимъ уваженіемъ Устинова къ повому суду, суду присяжныхъ, защитникъ, съ Уложеніемъ въ рукахъ, приступилъ къ разъясненію присяжнымъ того, что законъ разумѣетъ подъ вымогательствомъ. Прочитавъ текстъ 377 ст. Улож., защитникъ сказалъ: „вымогательство есть высшая степень лихоимства; таково опредѣленіе закона.“ По мнѣнію защиты вымогателемъ можно назвать того, кто цѣлью своей жизни поставилъ наживу посредствомъ нарушенія должностныхъ обязанностей; кто,

благодаря этому, живетъ въ раззолоченныхъ палатахъ, чья жена щеголяетъ въ шелкахъ, разъѣзжаетъ въ каретахъ. Но достаточно одного поверхностнаго знакомства съ Устиновымъ, чтобы сказать, что онъ ничего общаго не имѣетъ съ типомъ вымогателя. Изъ прочтеннаго послужнаго списка Устинова присяжные слышали, что онъ и его жена никакого имущества не имѣютъ. Съ женою и дѣтьми онъ осужденъ на бѣдную жизнь, полную лишений. Однакомъ, отсюда не слѣдуетъ, чтобы Устиновъ просилъ у присяжныхъ оправданія. Нѣтъ. Сознавая сдѣланное имъ дурное дѣло и глубоко раскаяваясь въ немъ, Устиновъ проситъ, чтобы присяжные его наказали, но наказали не выше мѣры. По мнѣнію защиты, справедливымъ въ этомъ случаѣ приговоромъ будетъ тотъ приговоръ, который, согласно съ признаніемъ подсудимаго, отвергнетъ увеличивающія его вину обстоятельства—требованіе подарка угрозами и страхомъ притѣсненія—и осудитъ его за принятіе подарка, добровольно ему даннаго. Признавая Устинова виновнымъ лишь въ лихоимствѣ, присяжные не погрѣшатъ противъ истины. Не должно ихъ смущать кажущееся противорѣчіе такого рѣшенія дѣла съ показаніями свидѣтелей. Отвергая увеличивающія вину Устинова обстоятельства, присяжные не вмѣняютъ лишь ему въ вину тѣхъ обстоятельствъ. А для этаго судебное слѣдствіе представляетъ достаточный матеріалъ. Свидѣтели показали, что Устиновъ приѣхалъ въ село Ячменское „веселенькій.“ На столѣ у него въ комнатѣ, гдѣ онъ былъ одинъ, стоялъ штофъ водки и одна рюмка. Уѣхалъ онъ изъ села, по выраженію свидѣтелей, „пьяненькій.“ Если присяжные примутъ во вниманіе, что Устиновъ, нѣсколько уже пьяный, выпилъ самъ штофъ водки, то они признаютъ, что онъ былъ очень пьянъ, пьянъ на столько, что не могъ сознательно дѣйствовать. Здѣсь защитникъ коснулся сложившагося въ народѣ понятія о пьяномъ человѣкѣ. Для крестьянина тотъ человѣкъ заслуживаетъ названіе пьянаго, который валяется на землѣ; тотъ же, который, сколько-бы не выпилъ, держится еще на ногахъ, будетъ все „пьяненькій“ и только „пьяненькій.“ (Въ публикѣ смѣхъ). Состояніе сильнаго опьяненія, парализовавшее въ Устиновѣ способность къ самосознанію и самоопредѣляемости, служить, по мнѣнію защиты, достаточнымъ основаніемъ къ невмѣненію ему въ вину тѣхъ особо-увеличивающихъ обстоятельствъ, на признаніи которыхъ настаиваетъ обвинительная власть.

Бывали случаи, и нерѣдко, что присяжные признавали виновными лицъ, сознавшихъ въ убійствѣ. Не смотря на очевидность факта преступленія, они оправдывали виновника его.—„Да и въ самомъ дѣлѣ, продолжалъ защитникъ, кто рѣшится обвинить человѣка, въ порывѣ негодованія лишившаго жизни оскорбителя чести любимой сестры?“ Затѣмъ, заканчивая свою рѣчь, защитникъ вновь коснулся сдѣланнаго Устиновымъ признанія въ лихоимствѣ. Угрозенія совѣсти и желаніе возмѣститъ причиненный крестьянамъ вредъ, побуждаютъ Устинова возратить взятые имъ въ даръ деньги. Съ этими словами, защитникъ подошелъ къ столу вещественныхъ доказательствъ и, кладя на него пачку денегъ, сказалъ:—„я буду просить г. предсѣдателя передать эти деньги крестьянамъ, потерѣвшимъ отъ поступка Устинова.“...

Предсѣдатель предложилъ г. Зубкову взять деньги назадъ.—„Деньги эти, сказалъ г. предсѣдатель, въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, какъ взятка, подлежатъ передачѣ Шадринской уѣздной земской управѣ на нужды мѣстнаго общественнаго призрѣнія.“ Защитникъ г. Зубковъ взялъ деньги со стола и возвратился на свое мѣсто.—Стороны обмѣнялись возраженіями.

Если нельзя согласиться съ положеніями защиты, то съ другой стороны, нельзя не отдать дань удивленія тому ораторскому таланту, которымъ такъ щедро одаренъ природою г. Зубковъ. Звучная, изысканная, подчасъ даже образная рѣчь его лилась свободно и приковывала къ себѣ вниманіе многочисленной публики. Лишь изрѣдка шокировало ухо слушателя, излюбленное защитникомъ, растянутое, произносимое въ носъ „сдѣлайте одолженіе.“ При всемъ нашемъ удивленіи къ таланту г. Зубкова, мы не можемъ простить ему, богато-одаренному природою, получившему высшее образованіе, удостоенному первой ученой степени, тѣ выходки, которыми онъ дозволилъ себѣ на судѣ. Къ такимъ выходкамъ мы от-

носимъ требованіе о прочтеніи бумагъ, которыя, какъ это хорошо было извѣстно защитнику, по закону не могли подлежать прочтенію, и затѣмъ выкладываніе на столъ вещественныхъ доказательствъ, денегъ. Расчетъ, съ которымъ деньги клались на столъ, былъ ясенъ; но эффектъ былъ слишкомъ грубъ и желанное запитое не воспослѣдовало, несмотря на то, что въ составѣ были только крестьяне, да мѣщане. Чувство правды оказалось у нихъ настолько развито, что они не поддались выходкѣ защитника.

Устиновъ въ послѣднемъ словѣ своемъ сказалъ, что онъ не взяточникъ и не вымогатель. „Я служилъ, говорилъ Устиновъ, въ рекрутскомъ присутствіи столоначальникомъ и при прежнихъ порядкахъ имѣлъ полную возможность брать взятки; но взятку я не бралъ, лучшимъ доказательствомъ чего служить то, что я ничего не имѣю.“

Затѣмъ, заключительныя пренія сторонъ были объявлены прекращенными и судъ удалился для постановки вопросовъ. Поль часа спустиа, предсѣдатель вслухъ прочелъ проектъ вопросовъ, съ которыми стороны согласились. Вопросы эти слѣдующіе: 1) Виновенъ ли коллежскій секретарь Константинъ Ивановъ Устиновъ, 32 лѣтъ, въ томъ, что, состоя въ должности пристава 1-го стана Шадринскаго уѣзда, 27 Декабря 1876 г. потребовалъ отъ крестьянъ села Ячменевскаго, себѣ въ подарокъ, 50 рублей, за разрѣшеніе предать землѣ тѣло скоропостижно-умершаго крестьянина Ивана Шуплецова, подъ угрозою ввести общество крестьянъ того села, на неопредѣленное время, въ тяжелое для нихъ положеніе, обязанностію содержать при мертвомъ тѣлѣ караулъ, и, посредствомъ этихъ угрозъ, получилъ за означенное разрѣшеніе отъ тѣхъ крестьянъ 50 рублей себѣ въ подарокъ? 2) Если Константинъ Устиновъ не виновенъ по первому вопросу, то виновенъ ли онъ въ томъ, что, состоя въ должности пристава 1-го стана Шадринскаго уѣзда, 27 Декабря 1876 года данный ему добровольно крестьянами села Ячменевскаго, въ даръ, деньги, 50 рублей, принявъ за разрѣшеніе предать землѣ тѣло скоропостижно-умершаго крестьянина Ивана Шуплецова и въ теченіи трехъ дней денегъ тѣхъ не возвратилъ? и 3) Если Устиновъ виновенъ по второму вопросу, то прежде или послѣ выдачи бумаги, разрѣшавшей погребеніе скоропостижно-умершаго Шуплецова, получилъ онъ въ даръ 50 рублей?

Послѣ краткога, умѣлаго и вполне безпристрастнаго резюме предсѣдательствующаго члена суда В. А. Львова, присяжные удалились въ свою комнату и минутъ черезъ двадцать вынесли вердиктъ, коимъ на первый вопросъ отвѣтили: „да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“. Вслѣдствіе такого вердикта присяжныхъ, состоялся приговоръ суда, резолютивная часть котораго между прочимъ гласила: „коллежскаго секретаря Константина Иванова Устинова, 32 лѣтъ, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ мѣста Сибири менѣе отдаленныя, съ послѣдствіями по 26 ст. Улож., и кромѣ того взыскать съ принадлежащаго ему имущества полученныя имъ отъ крестьянъ села Ячменевскаго пятьдесятъ рублей, которые отослать въ Шадринскую уѣздную земскую управу на нужды мѣстнаго общественнаго призрѣнія.“

Въ 5 часовъ 20 минутъ по полудни засѣданіе было закрыто.

Мы сожалѣемъ, что не можемъ здѣсь же дать полнаго отчета о дѣлѣ 13-ти лѣтняго сына губернскаго секретаря Матюшева, обвинявшагося въ поджогѣ, и о дѣлѣ крестьянина Сидора Панова, преданнаго суду за отцеубійство.

Дѣло Матюшева разсматривалось 27 Октября. Мы опоздали и прибыли въ судебную залу въ то время, когда предсѣдательствующій объявилъ Матюшева, въ виду состоявшагося о немъ оправдательнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдатель, отъ суда свободнымъ.

На дѣло же Сидора Панова, разбиравшееся 31-го Октября, мы прибыли къ тому времени, когда старшина провозглашала рѣшеніе присяжныхъ. Присяжные засѣдатели признали Сидора Панова, 28 лѣтъ, виновнымъ въ томъ, что 18 Февраля 1878 года онъ умысленно лишилъ жизни отца своего Андрея Панова и не дали ему снисхожденія.

На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ, судъ пригово-

рилъ Панова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

Это дѣло въ октябрьскую сессію слушалось послѣднимъ. *Матюкъ.*

Изъ Шадринскаго уѣзда. Село Песчанское, дающее названіе цѣлой волости, принадлежитъ къ числу довольно значительныхъ торговыхъ пунктовъ нашего уѣзда; еженеѣдно, по понеѣльникамъ, тамъ бываетъ большой торгъ, въ особенности хлѣбомъ. Мѣстоположеніе Песчанской волости, въ гигиеническомъ отношеніи, самое невыгодное: низменная и болотистая мѣстность, озера съ нечистой водой, распространяють миазмы и вредныя испаренія, такъ что въ нашемъ краю такого рода болѣзни, какъ горячка и лихорадка, не переводятся. Казалось, что подобныя мѣстныя условія, губительно вліяющія на здоровье населенія, должны были бы обратить на нашъ край серьезное вниманіе членовъ Шадринскаго земства и заставить ихъ принять какія-либо энергическія мѣры къ улучшенію санитарнаго положенія Песчанской волости. Но не такъ это въ дѣйствительности. Населеніе с. Песчанскаго, нѣтъ не руководимое и не наставляемое, продолжаетъ придерживаться до сего времени самыхъ допотопныхъ порядковъ: —церковная площадь, служащая мѣстомъ торга, и прилегающая къ ней улица, покрыты постоянно нечистотами; наземъ сваливается въ низменныхъ мѣстахъ и пригонахъ, гдѣ почва и безъ того болотистая и рыхлая; въ оградахъ, при обывательскихъ домахъ, валяются необрунныя цѣлыя груды всякаго мусора и нечистоты. Въ водополицу эти нечистоты, соединяясь съ наземомъ, цѣлыми ручьями стекають въ озера, служа такимъ образомъ порчею для тамошней воды. Порча эта увеличивается еще отъ того, что зимою многіе изъ мѣстныхъ обывателей вывозятъ на озера наземъ, вѣютъ тамъ хлѣбъ, а лѣтомъ озерная вода служила для промывки кожъ. Въ довершеніе всего, на берегу озера устроено кладбище, подмываемое ежегодно водою, такъ что берегъ по немного обрушивается и гнилые гроба, съ находящимися въ нихъ костями, валяются въ воду. Результатами подобнаго, съ искони вѣковъ существовавшаго, порядка являются, съ одной стороны, не прекращающіяся между населеніемъ болѣзни, а съ другой — частые скотскіе падежи. Да и самая рыба въ Песчанскомъ озерѣ, которою, по словамъ стариковъ, оно прежде было очень богато, теперь болѣе не ловится, —вымерла вся. Послѣднее обстоятельство мѣстные жители объясняютъ «повлеченіемъ въ озерѣ чертей, съѣвшихъ всю рыбу», но тѣмъ не менѣе населеніе лишено одного изъ выгоднѣйшихъ промысловъ, доставлявшаго ему, въ свое время, не малыя средства къ существованію. Что-же касается до вопроса о народномъ здравіи, то нельзя не признаться, что въ Песчанской волости оно находится въ крайне не завидномъ положеніи, не смотря на указанныя мною выше, совершенно мѣстныя, условія, требующія усиленнаго медицинскаго наблюденія; мы не имѣемъ въ настоящее время ни земскаго врача, ни фельдшера. Были, правда, до весны нынѣшняго года, два фельдшера, изъ коихъ одинъ, жившій въ прошломъ году, до того запьянствовалъ, что принуждены были его убрать. Другой же, поселившійся въ Песчанскомъ селѣ въ началѣ нынѣшняго года, былъ человѣкъ образованный, кончившій курсъ въ Казанской фельдшерской школѣ, но его векоръ перевели въ Шадринскъ. —Носятся слухи, что наши земскіе врачи намѣрены собрать всѣхъ земскихъ фельдшеровъ при больницахъ и оттуда уже разсылать ихъ, по мѣрѣ надобности. Рѣшать вопросъ о преимуществахъ подобной централизованной системы надъ участковой, —я не берусь, такъ какъ не признаю за первой системой никакой пользы. Существенная потребность въ устройствѣ, въ нашемъ краю, медицинскаго части на прочныхъ и разумныхъ началахъ, кромѣ приведенныхъ уже указаній на вредное дѣйствіе мѣстныхъ условій, доказывается еще тѣмъ фактомъ, что бывшая въ 1871

году холера свирѣпствовала съ особой силой въ с. Песчанскомъ, тогда какъ въ сосѣднихъ деревняхъ, расположенныхъ на р. Течѣ (за 25 верстъ веего), она была несравненно слабѣе. Съ тѣхъ поръ прошло, правда, цѣлыхъ восемь лѣтъ, но санитарное состояніе края нисколько не улучшилось.

Тоже можно сказать и по поводу скотскихъ падежей, которые случаются у насъ не рѣдко; не смотря на это наша ветеринарная часть находится въ весьма грустномъ положеніи:—на весь уѣздъ имѣется **одинъ** только ветеринарный фельдшеръ. Въ настоящее время, вотъ уже болѣе мѣсяца какъ у насъ валится скотъ, а о принятіи какихъ-либо мѣръ, для прекращенія заразы, не было и помину; не было учреждено никакого надзора; крестьяне кололи себѣ спокойно заболѣвшій скотъ и обдирали его, а остатки кидали въ лѣсу, не закапывая. Понятно, что зараза шла быстрыми шагами... Теперь только догадались выкопать одну общую огромную яму, въ которую кидаютъ всякую падаль.

Не отраднымъ представляется житье-бытье нашего крестьянина; тѣмъ грустнѣе дѣлается, видя посредственный урожай озимаго хлѣба и плохой выходъ овса. Недостатокъ въ хлѣбѣ и овсѣ предвидится всеми; какъ-бы провозвѣстниками этого, являются, часто повторяющіеся теперь случаи кражи хлѣба изъ кладей. Скажется же этотъ недостатокъ еще болѣе, когда придетъ пора платить подати. Трудно придется шадринскому крестьянину, который средства къ жизни добываетъ почти единственно земледѣльствомъ... Туго будетъ ему; и количество недоимокъ, противъ воли его, увеличится. А тутъ еще, набѣду крестьянъ Песчанской волости, исчезло у нихъ мѣрскихъ денегъ до 15-тыс. рублей. Волостной писарь, заподозрѣнный въ означенной растратѣ, уже отъ должности уволенъ, но о судебномъ преслѣдованіи противъ него пока еще ничего не слышно.

Какимъ путемъ пополнится растроченная сумма, да и случится ли когда это пополненіе,—въ настоящее время сказать трудно; но вѣрно то, что Песчановскому обществу не откуда взять подобныхъ денегъ, такъ какъ уровень его благосостоянія былъ-бы едва-ли не ниже, чѣмъ въ другихъ крестьянскихъ обществахъ Шадринскаго уѣзда если бы не крупная довольно пожертвованія мѣстнаго винооторговца, доходившія въ текущемъ году до 1.100 рублей....

А. Р.

Пермь. О засѣданіяхъ нашей Думы почти ничего не слышимъ и лишь только, черезъ недѣлю-двѣ, читаемъ въ Губернскихъ вѣдомостяхъ, что такого-то числа „было“ засѣданіе думы, гдѣ разсматривались такіе-то вопросы. Чѣмъ рѣшены вопросы—тоже неизвѣстно, такъ какъ результаты засѣданій нигдѣ не печатаются. Подобное невѣдѣніе обывателей, о дѣятельности своихъ представителей, невольно возбуждаетъ разные толки. Въ устраненіе этаго, на будущее время, желательно, чтобы городская управа заблаговременно публиковала о засѣданіяхъ Думы, если не особыми объявленіями, то хотя-бы въ тѣхъ же губернскихъ вѣдомостяхъ. У насъ въ городѣ двѣ торговныя бани: одна въ центрѣ города, на р. Медведкѣ—куща Кашина; другая, на краю города, на р. Егашихѣ—куща Рябинина. Не говоримъ уже о дороговизнѣ ихъ, не сообразной съ удобствами и обстановкой, но главное, что они содержатся „очень неопрятно“. Мы нерѣдко приобретаемъ къ банѣ, какъ къ средству для излеченія отъ разныхъ болѣзней; отъ этихъ банъ ожидать цѣлебнаго свойства невозможно; напротивъ, не трудно получить болѣзнь, такъ какъ онѣ построены безъ соблюденія гигиеническихъ условий: даже вода, въ Кашинской банѣ, съ отвратительнымъ запахомъ. Нашей городской управѣ слѣдуетъ имѣть наблюденіе за торговыми банями и по временамъ посылать своихъ членовъ, для убѣжденія, содержатся-ли онѣ хотя въ *сносной чистотѣ*; городской думѣ слѣдуетъ озаботиться объ удешевленіи банъ, заимствуя примѣръ отъ Петербурга. По нашимъ тротуарамъ вообще, а въ зимнее время въ особенности, ходить очень затруднительно. Хотя многіе обыватели, какъ это и слѣдуетъ, посыпаютъ тротуары „пескомъ“, но многіе, надо полагать изъ экономіи, посыпаютъ ихъ

„печной золой“. При первомъ дуновѣніи вѣтра, мелкая зола обращается въ пыль и попадая проходящимъ въ глаза, причиняетъ страшную боль и нерѣдко бываетъ причиной воспаленія глазъ. Обращаю на это вниманіе тѣхъ, кому объ этомъ слѣдуетъ вѣдать.

6.

Изъ Соликамска. Членъ Соликамской городской управы, Н. Н. Филимоновъ, прислалъ намъ слѣдующее возраженіе на помѣщенную въ № 12 „Екатер. Недѣля“ корреспонденцію г. Носилова изъ того-же города:

—Въ корреспонденціи говорится, что *красносельцы, бывшіе крѣпостные и Турчаниновы, при освобожденіи отъ крѣпостничества, получили отъ владѣльцевъ завидные, огромные дуги.* Неправда. Ни до освобожденія отъ крѣпостничества, ни послѣ, красносельцы не владѣли ни какими землями, кромѣ усадебныхъ. Между ними и владѣльцами, гг. Турчаниновыми, велась тяжба въ межевыхъ установленіяхъ. Тяжба эта не получила окончанія и по-нынѣ.

Въ 1865 году красносельцы, *согласно ихъ просьбѣ*, причислены къ Соликамскому мѣщанскому обществу, по указу Пермской казенной палаты отъ 19 Іюля за № 8607. Причисленіе это состоялось помимо условій о желаніи или нежеланіи соликамскихъ мѣщанъ, принять красносельцевъ въ свою среду. Безусловно подчинившись въ этомъ случаѣ правительственному распоряженію. Соликамское мѣщанское общество сочло съ тѣхъ поръ красносельцевъ за своихъ сочленовъ, дѣлило и дѣлитъ до сего времени съ ними угоды въ городскомъ выгонѣ. Ни о какой землѣ, принадлежавшей, бы красносельцамъ, ни при причисленіи, ни теперь, и помину нѣтъ. Поэтому *и слытъся изъ земли съ городскими* не могли и не могутъ.

При генеральномъ межеваніи Пермской губерніи (въ 1822 г.), въ городѣ Соликамскѣ селидебной земли исчисленно было 200 съ чѣмъ-то десятинъ и по этому пространству, въ 2-хъ верстную пропорцію, выгона должно получить и намежовано городу 2.540 десятинъ.—Здѣсь опять о селѣ Красномъ рѣчи не было. Но городское общество, имѣя въ виду причисленіе красносельцевъ, въ числѣ болѣе 70 душъ, *именно безъ земли* и что съ присоединеніемъ къ городу села Краснаго селидебная городская земля исчисляется уже не въ 200, а чуть не въ 400 десятинъ, въ прошломъ году возбудило предъ правительствомъ ходатайство о дополнительной нарѣзкѣ земли въ выгонъ города, хотя въ такомъ размѣрѣ, сколько причиталось бы красносельцамъ въ особый надѣлъ, когда бы они оставались въ крестьянствѣ, (около 900 десят., считая по 15 десят. на ревизскую душу). Какой результатъ будетъ имѣть это ходатайство,—дѣло будущаго. Но оно здѣсь приводится какъ вѣское доказательство, что красносельцы поступили въ составъ горожанъ безъ земли и если пользуются чѣмъ, то изъ общаго городского выгона въ 2.540 десят.—При владѣніи этимъ количествомъ земли, городъ долженъ былъ быть и безъ причисленія красносельцевъ и останется, если послѣдніе выйдутъ изъ городского сословія.

Перехожу къ общему пользованію выгономъ.—Большая часть выгона обращена въ покосы и на нынѣшній 1879 годъ роздано между всеми сословіями покосовъ на 4.407 возовъ сѣна. Именно: мѣщанамъ 3.167 воз., купечеству 700 воз., чиновникамъ 293 воз., духовенству 8 воз., вдовымъ мѣщанкамъ и сиротамъ 90 воз., солдатамъ и солдаткамъ 78 воз., постороннимъ (крестьянамъ, постоянно живущимъ въ городѣ, иногороднымъ мѣщанамъ и т. п.) 71 возъ. Раздѣлъ покосовъ между мѣщанами производился на 269 домохозяевъ и слѣдовательно, изъ общаго числа 3167 возовъ, среднимъ числомъ домохозяинъ получилъ бы до 12 возовъ. Въ частности же раздѣлъ былъ по 3—5 возовъ на душу, причемъ на красносельцевъ пало: Котову Дмитрію на 2 души 10 возовъ, Котовымъ Матвѣю и Василью на 2 душ. 10 воз., Кресову Семѣну на 2 д. 10 воз., Котову Ивану на 4 д. 16 воз., Цыкину Ивану на 1 д. 6 воз., Цыкину Василью на 2 д. 10 воз., Заводчикову Степану на 2 д. 10 воз., Заводчикову Ивану на 4 д. 16 воз. и т. д. въ томъ же родѣ. Теперь перейдемъ къ вопросу объ обложеніи красносельцевъ налогами, въ 8 разъ болѣе чѣмъ платятъ горожане.

Въ селѣ Красномъ 25 усадебъ. На 1879 годъ всѣ 25 усадебъ оцѣнены, на предметъ взиманія налога въ казну и сборовъ въ земство и въ городскіе доходы, всего въ 1.370-тъ рублей. Причитается съ недвижимыхъ имуществъ города, по оцѣнкѣ ихъ платежей: налога въ казну, по $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля, сбора въ земство по $\frac{4}{10}$ коп. съ рубля, сбора въ доходъ города по 1 коп. съ рубля. По сему съ красносельцевъ слѣдуетъ за 25 усадебъ: налога въ казну по 6 руб. 85 коп., сборовъ въ земство по 19 руб. 12 коп., сборовъ въ городской доходъ 13 руб. 70 коп., а всего 39 р. 67 коп., т. е. около 1 р. 60 к. съ каждой усадьбы. А усадьбы есть такія, что приносятъ владѣльцу дохода отъ огородныхъ овощей до 100 рублей. Самыя строенія отнюдь не лачуги, если судить по суммѣ общей оцѣнки.

И такъ въ корреспонденціи г. Носилова мы находимъ невѣрные факты и затѣмъ громкія фразы, въ родѣ слѣдующихъ: „Соликамскій уѣздъ богатъ всѣмъ, что только способно развѣдать общественный организмъ.“ На чемъ-же, спрашивается, построено обвиненіе купечества и чиновничества въ какомъ-то захватѣ? И что надо разумѣть подъ „чиновничествомъ“? Откуда взято, что купцы пользуются покосами по 500 возовъ на cadaго, а „чиновничество“ по 200 и минимумъ по 40 возовъ?

Всему купечеству, въ числѣ 25-ти лицъ, дано было всего покосовъ на 700 воз. По сколько-же причтется? На „чиновничество“ удѣлено 293 воза; раздѣлъ сдѣланъ между 24 лицами. Кто же могъ получить сотни возовъ?

„Теперь красносельцы по добродушному совету хлопочуть о выходѣ въ крестьяне,“ говоритъ г. Носиловъ. Съ Богомъ!—Городъ останется при своемъ. Не отвергаю, что городу выдѣнѣ, чтобы они перечислились въ крестьяне, такъ какъ они вошли въ составъ горожанъ безъ земли. Но развѣ ихъ кто принуждаетъ къ переходу въ крестьяне?—Уйти или оставаться—ихъ воля. Красносельцы дѣйствительно затѣяли перейти въ крестьяне; вопросъ въ томъ, выдѣнѣ-ли имъ будетъ отъ этаго? На что они рассчитываютъ? На особый надѣлъ?—Но сельское общество, давшее имъ пріемный приговоръ, не взяло на себя обязательства удѣлить имъ что-либо изъ своихъ земель. Допустимъ, что по такому приговору ихъ и перечислятъ, такъ откуда-же они возьмутъ землю? Казна не можетъ считать себя обязаною отводить имъ особый надѣлъ; точно также нельзя допустить, чтобы надѣлъ этотъ былъ нарѣзанъ красносельцамъ изъ земель Турчапиновыхъ, какъ-бы въ награду за 15-ти лѣтнее пребываніе ихъ въ мѣщанахъ. Изъ всего приведеннаго мною оказывается, что красносельцы не раззорены и не бѣдны, и не подходятъ подъ описаніе ихъ г. Носиловымъ; подати же они платятъ не аккуратно, почему мѣщанское общество не выдаетъ имъ увольнительнаго приговора, на переходъ въ сельское сословіе, впродъ до пополненія недоимокъ.“

Отъ редакціи. Печатающае возраженіе г. Филимонова, мы оканчиваемъ этимъ возбужденнымъ на столбахъ нашей газеты споръ, о красносельскихъ и соликамскихъ угодіяхъ, считая его совершенно безплоднымъ. Впродъ до разрѣшенія дѣла объ этихъ угодіяхъ въ судебно-межевомъ порядкѣ, которое, сколько намъ извѣстно, должно послѣдовать будущей весной.—

Изъ Осы. Земство нашего уѣзда, подобно своимъ сосѣдямъ, стремится къ тому, чтобы дать надлежащее развитіе вопросамъ о народномъ образованіи, общественномъ здравіи и народномъ продовольствіи; оно заботится также о своевременномъ выполненіи всѣхъ обязательныхъ для него повинностей. Въ видахъ этихъ, составляется ежегодно смѣта, доходная до 170-тыс. рублей, которая и расходуется почти до копѣйки. Между тѣмъ земство наше не обращаетъ вниманія на то, что не за горами то время, когда всѣ его денежные средства должны изсякнуть, поглощенные тѣми процентами, которые оно платитъ за дѣлаемые ежегодные займы, дошедшими съ открытія земства по 1-е Юля 1879 года до 6.051. руб. 43 коп. Долги, лежащіе на Осинскомъ земствѣ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:—а) частнымъ лицамъ и учрежденіямъ оно должно 19.000 руб. сер., за которые платитъ до 18% годовыхъ; б) позаимствованъ весь запасной капиталъ въ количествѣ 22.000 рубл.; в) позаимствовано изъ другихъ земскихъ капиталовъ 10.174 р. 27 $\frac{1}{2}$ коп. сер., а всего 51.174 р. 27 $\frac{1}{2}$ коп. Подобное финалсовое положеніе Осинскаго земства

происходитъ оттого, что въ составъ его входятъ заводы Суксунскихъ и Югокнауфскихъ горныхъ округовъ, состоящіе въ казенномъ управленіи (за долги) и ни гроша не платившіе до сего времени земскихъ податей и налоговъ, такъ что на нихъ числится недоимка, въ количествѣ 90-тыс. рублей.—

Время полученія подобной, весьма и весьма тягостной для Осинскаго земства, недоимки крайне неопредѣленно, потому что Горный Департаментъ, имѣя въ виду бѣдственное положеніе самыхъ заводовъ, призналъ необходимымъ отложить платежи земскихъ повинностей до продажи заводовъ. Но уже много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ предположена эта продажа и она все не можетъ состояться, за отсутствіемъ покупателей. Слѣдовательно и теперь невозможно, даже приблизительно, опредѣлить, когда наконецъ осуществится предположенная продажа и когда Осинское земство получитъ наконецъ подлежащую ему недоимку....

По этому намъ казалось-бы цѣлесообразнѣе, со стороны земства, ограничить пока свои расходы сообразно тѣмъ денежнымъ средствамъ, которыя въ дѣйствительности поступаютъ въ его кассу; что-же касается до фиктивно числящихся къ поступленію повинностей съ Суксунскихъ и Югокнауфскихъ заводовъ, то деньги эти отчислять хоть въ запасной капиталъ земства и затѣмъ уже, по его реализаціи, употребить на улучшеніе многихъ отраслей земскаго хозяйства и на удовлетвореніе тѣхъ нуждъ, которыя въ то время могутъ встрѣтяться.

Несчастный Ѳ.

Село Воскресенское. Соликамскаго уѣзда. 13 Ноября 1879 г. Ежегодно бывающая у насъ, въ послѣднее Воскресенье передъ Филиповымъ постомъ, ярмарка нынѣ прошла довольно оживленно. Народа на ярмаркѣ было много, но причинѣ только что установившагося зимняго пути. Снѣгу выпало у насъ хотя и немного, но достаточно для ѣзды на саняхъ. Съ давнихъ поръ у насъ въ Воскресенскомъ, существуетъ одинъ питейный домъ. Съ введеніемъ акцизной системы, крестьяне наши ревниво оберегали свое село отъ распространенія кабаковъ и не смотря ни на какія ухищренія виноторговцевъ не дозволяли открывать въ селѣ болѣе одного кабака. Но вотъ, въ концѣ прошлаго Августа, къ удивленію Воскресенцевъ, у нихъ въ селѣ, на огородѣ мѣстнаго священника отца Х. В. выростаетъ кабакъ. Огородъ отца Христофора находится въ чертѣ усадебной осѣдлости крестьянъ собственниковъ, и по уставу питейному кабакъ на немъ не можетъ быть открытъ безъ согласія на то общества, почему Волостное правленіе, по настоянію крестьянъ, ходатайствовало у акцизнаго чиновника о невыдачѣ на кабакъ патента, но ходатайство ихъ опоздало. Патентъ былъ выданъ и отецъ Христофоръ, въ настоящее время, пользуется удобствомъ имѣть у себя подъ бокомъ виноторговлю, а его духовныя дѣти напиваются не въ одномъ, а въ двухъ кабакахъ. Двое кабацкихъ содержателей стараются перещеголять другъ друга выручкой, заманиваютъ къ себѣ покупателей всѣми возможными средствами и доходятъ до того что подаютъ первый стаканъ вина каждому покупателю бесплатно. Сколько получилъ отецъ Христофоръ съ виноторговца за дозволеніе открыть у себя на огородѣ кабакъ неизвѣстно. Но вѣроятно бездѣлицу. Между тѣмъ наши воскресенцы при двухъ кабакахъ теряютъ многое. Увлекаемые даровыми подачками вина они незамѣтно увлекаются въ пьянство, что дурно отзывается на ихъ благосостояніи. Весьма жалко что отецъ Христофоръ предпочелъ свои грошевыя выгоды интересамъ своихъ прихожанъ. Тѣмъ болѣе жалко, что отецъ Христофоръ, какъ благочинный подалъ примѣръ и другимъ священникамъ открывать на своихъ усадьбахъ кабаки.

Н. Оболенскій.

С. Заводоуновское (Ялutorовскаго округа). На минувшихъ ярмаркахъ здѣшней и Курганской (обѣ называются Дмитріевскими) съ 22 по 27 Октября сельскіе товары продавались по слѣдующимъ цѣнамъ: пшеница 70 к., овесъ 30 к., мука ржаная 43 к., семя льняное 92 к., конопляное 1 р. 10 к., кудели 3 р. 20 к., масло коровье 7 р. 30 к. (въ концѣ Курганской ярмарки масло понизилось до 7 р.), сало сырое говяжье

2 р. 40, топленое 4 р. пудъ; кожи сырыя яловыя 5 р. шт.

На Курганской ярмаркѣ были сдѣланы запродажи на зимнюю доставку въ г. Шадринскъ, топленого сала говивьяго, съ бараньимъ пополамъ, съ провозомъ на счетъ продавца, по 4 р. 50 к. и 4. р. 57 к. за пудъ. Овчины киргизскихъ барановъ, партіонной бойни, по 85 и 92 коп. за штуку.

Въ Шадринскѣ, какъ мы извѣстились пшеница продается уже около 90 к. за пудъ; цѣна высокая, сорта не особенно хороши. *В. Ефимовъ.*

ОТЪ РЕДАЦИИ. По поводу помѣщенной въ № 13 „Вестеринбургской Недѣли“ корреспонденціи изъ Верхотурья, г. И. Вѣловъ проситъ насъ заявить, что въ то время, когда вышло въ свѣтъ его „Руководство для сельскихъ учителей“, онъ служилъ въ Дерптѣ и не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о существованіи учительской Семинаріи воспитательнаго дома и потому расхваливать эту Семинарію онъ не могъ, а говорилъ объ устройствѣ вообще всякой учительской Семинаріи.

Сопредшеся пути

ПОВѢСТЬ ВЪ 3-ХЪ ГЛАВАХЪ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I.

Въ одной изъ центральныхъ улицъ университетскаго города N въ нижнемъ этажѣ стариннаго, каменнаго дома, уже нѣсколько лѣтъ существовала столярная мастерская Завьялова. Хозяинъ мастерской, зажиточный мѣстный мѣщанинъ, слылъ въ городѣ за добросовѣтнаго и искуснаго мебельнаго мастера.

Августовскій день подходилъ къ концу. На дворѣ, передъ входомъ въ квартиру Завьялова, пожилал, болѣзненная женщина рѣзко и громко бранила за что-то маленькую дѣвочку.

Это были жена и дочь мебельнаго мастера.

—Экая дрянъ дѣвченка! Нѣтъ, чтобы присмотрѣть, да прибрать, когда матери дома нѣтъ,—раздраженно выкрикивала первая, загоняя дочь, какъ овечку, въ комнаты.—Только съ глазъ долой, и удереть въ садъ, и сидеть тамъ, сложивши ручки, словно барышня.

Дѣвочка всхлипывала, не отвѣчая на укоры матери и не отнимая худенькой правой ручки отъ кармана грязнаго ситцеваго платья, гдѣ скрывалась какая-то маленькая и растрепанная дѣтская книжка.

—Ну, чего хнычешь-то?—продолжала мать,—пошла въ горницу, да чини тамъ, что тебѣ вѣлно...

—Да у меня палець болитъ,—плаксиво отговаривалась дѣвочка, показывая руку, на среднемъ пальцѣ которой дѣйствительно видѣлся нарывъ отъ занозы.

—Ишь еще нѣжности какія! Ужъ не за лекаремъ-ли посылать для пальца-то? Не жирно-ли будетъ!

Въ это время къ нимъ подошелъ молодой человѣкъ и своимъ приходомъ прервалъ непріятную домашнюю сцену.

—Гдѣ здѣсь отдается комната?—спросилъ онъ у пожилой женщины.

Прежде чѣмъ отвѣчать, хозяйка подозрительно оглядѣла незнакомца: по чистый, хотя и весьма скромный, костюмъ, выразительное, симпатичное лицо и вѣжливый топъ послѣдняго, казалось, произвели на нее весьма удовлетворительное впечатлѣніе, и она поспѣшила отвѣтомъ.

—Это здѣсь; у насъ. А вы кто такіе будете?

—Я студентъ.

Сердитая женщина повела его въ квартиру и показала ему отдающуюся въ наемъ комнату.

Эта маленькая, но чистая свѣтлая комнатка, въ одно, выходящее въ садъ, окошко, и высказанныя хозяйкою условія показали студенту подходящими, и онъ, съ нѣсколькихъ словъ, порѣшилъ дѣло о наймѣ, обѣщаясь черезъ часъ привезти свои пожитки и водвориться на навосельи.

—Это ваша дѣвочка?—спросилъ онъ хозяйку, выходя изъ комнаты.

—Наша; одна только и есть.

—А что это у нея съ ручкою?

—Такъ, пустяки; заноза надо быть...

—Ну—ка, подойди ко мнѣ, душечка,—обратился онъ къ дѣвочкѣ.—Данодойди—же; не бойся,—прибавилъ онъ, видя, что та не трогается съ мѣста и только изъ-подлобья на него поглядываетъ.

—Ну, что-же не идешь! Иди коли зовутъ!—рѣзко прикрикнула на нее мать.

Дѣвочка робко подошла къ студенту. Онъ внимательно осматривалъ ея руку и посоветовалъ матери почище обмыть грязный палець и непременно перевязать его чистой тряпочкой, намазанной свѣчнымъ саломъ.

—Какъ тебя зовутъ?—спросилъ онъ, окончивъ изслѣдованіе больнаго пальца.

—Маней;—тихо, чуть слышно прошептала дѣвочка, доврѣливо глядя на вопрошавшаго своими темными, все еще заплаканными глазами.

—А который тебѣ годъ?

—Десять.

—Читать умѣешь?

Маша замаялась, но все-же конфузливо отвѣтила:

—Умѣю.

—Ну, вотъ и отлично!—весело промолвилъ молодой человѣкъ, погладивъ по головкѣ дѣвочку.—Я вотъ сюда, переѣду и буду учить тебя уму разуму; хочешь?

—Хочу!—радостно и поспѣшно согласилась Маша.

Хозяйка, глядѣвшая сперва не совсѣмъ-то дружелюбно на ласковое обращеніе новаго постояльца съ ея дочерью, однако видимо смягчилась и даже обрадовалась, услышавъ послѣднее его предложеніе заняться безплатно съ Маней.

—Ну, до свиданья пока!—крикнулъ онъ имъ и, вѣжливо поклонившись, вышелъ изъ комнаты.

II.

Хозяинъ столярной мастерской, Григорій Семеновичъ Завьяловъ, былъ человѣкъ не дюжинный. Грамотный, имѣющій понятіе о черченіи и съ малолѣтства обученный столярному ремеслу, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обладалъ и другими драгоценными качествами: быстрою сметкою, пристрастіемъ къ своему дѣлу и рѣдкою между его собратьями, любовью ко всему изящному. У него всегда было достаточное количество заказовъ и онъ могъ-бы имѣть весьма изрядный, въ его положеніи, капиталецъ; но этому не мало мѣшали его, иногда излишняя, доброта, граничащая съ простотою, его уступчивость и честность, а главнѣйше, глупая, по выраженію его жены, страсть кидать деньги на всякую дрянъ, какъ напимѣръ инструменты, модели, рисунки и проч. Но все-же онъ считался человѣкомъ зажиточнымъ и къ 45-ти годамъ своей жизни успѣлъ отложить до 5.000 руб., которые онъ прочилъ на приобрѣтеніе своего собственнаго дома и на устройство въ немъ болѣе удобной, просторной и даже изящной мебельной мастерской.

Въ супружествѣ онъ былъ не особенно счастливъ. Женясь, по настоянію отца, слишкомъ рано на мѣстной мѣщанкѣ Аграфенѣ Федоровнѣ, дѣвушкѣ бѣдной, работающей, тихой, но далеко не съ крѣпкимъ здоровьемъ,—онъ вскорѣ же убѣдился, что къ этой тихой дѣвушкѣ вполне примѣнима та извѣстная поговорка наша, которая гласитъ о чертахъ, водящихся въ тихомъ омутѣ.

Дѣйствительно, въ первый же годъ супружеской жизни, настоящій характеръ Аграфены Федоровны выказался вполне. Раздражительная, властолюбивая и какъ то особенно нелѣпо скупая, эта женщина не рѣдко омрачала трудолюбивую жизнь Завьялова. У нихъ было четверо дѣтей, но трое умерли рано, и только четвертый ребенокъ, дочь Маша, уцѣлѣла и сдѣлалась любимицей своего отца. Что-же касается матери, то она держала Машу черезъ—чуръ строго и часто бывала къ ней несправедлива до безобразія:—то приберетъ ее ни за что, то сунетъ ей пряникъ, какъ собаченкѣ; то ворчитъ, что она сидитъ все въ горницѣ и не бѣгаетъ съ ребятами; то бранитъ, что гуляетъ по саду и бьетъ баклуши.—Сама неграмотная, она сильно противилась желанію и намѣренію мужа дать Машѣ гимназическое образованіе, при чемъ руководствовалась тѣмъ единственнымъ

соображеніемъ, чтобы дочь не сдѣлалась умнѣе матери и не подорвала бы ея авторитета.

Но Завьяловъ, не переставая хранить, до поры до времени, про себя, свое желаніе относительно дочери, удовольствовался пока тѣмъ, что, при первомъ же случаѣ, порядилъ въ учителя къ Машѣ одного бѣднаго чиновника, занимавшаго у него ту самую комнатку, которую его жена отдала теперь студенту.

Десятилѣтняя Маша, — смуглая, худенькая, воспримчивая и любознательная, — терпѣливо сносила, большею частію несправедливыя, нападки матери. Не смотря на это, она даже любила мать, хотя не такъ горячо и сильно, какъ отца. Она, какъ будто, сознавала, что характеръ матери находился въ зависимости отъ ея болѣзни, а потому, въ глубинѣ своей дѣтской души, многое извиняла ей, хоть частички этаго многого, подъ часъ, тяжело отзывались на ней самой и возмущали ея горячее дѣтское сердце. Много помогала ей, правда, въ этихъ случаяхъ, сильная привязанность и нѣжность ея отца, старавшагося всѣми силами заглаживать несправедливыя нападки матери. Училась Маша прилежно и весьма охотно, несмотря на то, что первый учитель ея былъ грубъ и суровъ съ нею и нерѣдко кормилъ ее колотушками. Выучившись читать, она пристрастилась къ чтенію и частенько, раздобывъ у дѣтей одного, жившаго въ томъ же домѣ барина, какуюнибудь дѣтскую книженку, забиралась съ нею въ садъ или, если то было зимою, въ одинъ изъ уголковъ мастерской отца и, расположась тамъ на кучкѣ мягкихъ и свѣжихъ древесныхъ стружекъ, поглощала похождения героевъ дѣтскаго разсказа, подъ разнообразныя звуки пилы, молотковъ, рубанковъ и другихъ столярныхъ инструментовъ, ловко ходившихъ въ рукахъ опытныхъ работниковъ. Любила Маша такъ-же и писать, а особенно рисовать; она часто видѣла, какъ ея отецъ вычерчивалъ шаблоны мебели или рѣзныхъ украшеній, и старалась подражать ему. Отецъ давалъ ей иногда разсматривать свои рисунки, и, въ эти минуты, дѣвочка считала себя счастливейшимъ человекомъ въ мірѣ.

Такъ росла Маша подъ вліяніемъ своихъ руководителей: болѣзненной, раздражительной и властолюбивой матери, умнаго, честнаго, добраго и уступчиваго отца и грубаго, упрямаго, частенько испивавшаго съ горя учителя; это тройственное вліяніе замѣтно отражалось на характерѣ дѣвочки и способствовало ея раннему умственному развитію.

III.

Часа два спустя послѣ описанной въ началѣ повѣсти сцены, знакомый уже намъ студентъ, Алексѣй Николаевичъ Чайкинъ, успѣлъ перебраться на новоселье...

Это былъ 22-хъ лѣтній юноша, сынъ бывшаго инспектора N-ской гимназіи, недавно оставшійся круглымъ сиротою, съ весьма ограниченными матеріальными средствами. Благодаря этимъ крохамъ и двумъ, тремъ незначительнымъ урокамъ, онъ могъ кое-какъ перебиваться въ жизни и слушать лекціи въ университетѣ. Онъ былъ уже на второмъ курсѣ и шелъ однимъ изъ первыхъ по факультету естественныхъ наукъ.

Съ первыхъ же дней, по переходѣ на новую квартиру, Чайкинъ близко сошелся со своимъ хозяиномъ и, въ свободныя минуты, не рѣдко бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ, касавшихся большею частію столярнаго ремесла и рабочихъ ассоціацій, пользу которыхъ Завьяловъ вполне сознавалъ. Онъ даже мечталъ быть учредителемъ ассоціаціи столяровъ, но, благодаря невѣжеству своихъ собратовъ по ремеслу, подозрѣвавшихъ въ его желаніяхъ не пользу, а эксплуатацію ихъ труда, — эта завѣтная мечта его оставалась неосуществленною, хотя и не переставала занимать его. Сошелся Чайкинъ и съ женой Завьялова, хотя это было дѣломъ далеко нелегкимъ, особенно если принять въ расчетъ, что при каждыхъ несправедливыхъ выходкахъ Аграфены Федоровны не давать въ обиду симпатичную и умную дѣвочку. Къ Машѣ-же онъ привязался, какъ къ родной сестрѣ, и съ увлеченіемъ занялся ея образованіемъ и воспитаніемъ, поставивъ себѣ задачей на сколько возможно облегчить ей ея вступленіе на тотъ неровный жизненный путь, который, съ его шипами

и терніями, долженъ былъ открыться передъ нею въ недалекомъ будущемъ.

Если Аграфена Федоровна и мирилась съ новымъ положеніемъ вещей, то единственно потому, что молодой квартирантъ, не только бесплатно обучалъ ея дочь и помогалъ иногда ей самой въ домашнихъ работахъ, но и терпѣливо выслушивалъ ея жалобы на болѣзнь и умѣлъ успокаивать ее въ частыя минуты мнительности.

Что касается Маши, то она всѣмъ своимъ дѣтскимъ сердцемъ привязалась къ доброму наставнику, такъ охотно и такъ терпѣливо занимавшемуся съ нею разными предметами, такъ спокойно, но настойчиво и энергично, отстаивавшему ее отъ несправедливыхъ нападокъ и притѣсненій матери.

Часто Алексѣй Николаевичъ, въ бесѣдахъ съ Завьяловымъ, говорилъ ему о блестящихъ способностяхъ дѣвочки и намекалъ на полнѣйшую возможность, даже необходимость, помѣстить ее въ гимназію. Не прочъ былъ отъ этаго и самъ Завьяловъ, но только не теперь, а потомъ, со временемъ: — надо исподволь подготовить жену, во избѣжаніе неприятныхъ домашнихъ сценъ, повторяющихся съ каждымъ годомъ все чаще и чаще, вслѣдствіе постепенно, но замѣтно разстраивающагося здоровья послѣдней...

Однажды, спустя около года по переселеніи Алексѣя Николаевича къ Завьялову, послѣдній, въ какомъ-то особенно радостномъ настроеніи духа, вошелъ въ комнату своего постояльца.

—Знатное дѣльце! Если-бы выгорѣло! — началъ онъ, здороваясь съ квартирантомъ.

—Какое дѣльце?

—А вотъ расскажу по порядку, — проговорилъ Завьяловъ, усаживаясь возлѣ Чайкина. — Помните, я вамъ говорилъ насчетъ театра-то?

—Помню.

—Ну, такъ дума наконецъ порѣшила; приглашаетъ желающихъ. Попелъ я сегодня къ Ивану Максимовичу, къ нашему головѣ, и предложилъ ему свои услуги. Обѣщаль подумать.

—Да развѣ это выгодно?

—Выгодно. А, главное, если эту работу заполучу, то заполучу и другую. Новый содержатель хочетъ все новое: и кулисы, и мебель, и прочее. Какъ я не раскидывалъ, меньше двухъ тысячъ не получу...

—А много-ли займетъ времени вся работа?

—Если начать съ весны, то къ осени покончу. У меня ужъ и люди есть на примѣтѣ...

Алексѣй Николаевичъ задумался.

—Послушайте, Григорій Семеновичъ, — заговорилъ онъ; — я искренно буду радъ вашей удачѣ, но мнѣ бы хотѣлось, чтобы вы, въ случаѣ удачи, дали одинъ обѣтъ...

—Обѣтъ?! Какой обѣтъ?

—Обѣтъ положить заработанныя деньги на имя Маши, на ея воспитаніе, и отдать ее въ гимназію.

—Гм... Оно ничего-бы, да...

—Вы все боитесь жены? Вѣдь надо же когданибудь, ради пользы дочери, разъ на всегда покончить съ этой боязнью...

—Подумаю... подумаю...

—Нѣтъ, не подумаю, — горячо проговорилъ Чайкинъ; — а вы дайте мнѣ честное слово, что если работа останется за вами, то вы, получивъ за нее деньги, отдадите Машу въ гимназію. По рукамъ, что-ли? — закончилъ онъ, протянувъ Завьялову руку.

Завьяловъ молчалъ и, видимо, боролся съ собою.

—Вы трусите? стыдитесь! — невольно подзадоривалъ Чайкинъ.

—Ну, такъ и быть, по рукамъ! — сказалъ, со вздохомъ Григорій Семеновичъ и крѣпко пожалъ руку Чайкина.

Когда Завьяловъ уходилъ въ мастерскую, то онъ былъ на столько разстроенъ, что не замѣтилъ какъ мелькнуло у дверей платье Маши, стоявшей, во время разговора отца съ учителемъ, около комнаты послѣдняго и слышавшей отъ слова до слова все, что о ней тамъ говорилось.

Маша выбѣжала въ садъ сіяющая. —

(Продолженіе въ етд. №)

СПИСОКЪ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ Екатеринбургскаго окружнаго суда по 2-му уголовному отдѣленію, въ г. Камышловѣ, съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ засѣдателей, съ 22 Ноября по 1-е Декабря 1879 года.

22 Ноября.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей:

1) О крестьянинѣ Иванѣ Васильевѣ Таранковѣ, обвиняемомъ въ проживаніи съ фальшивымъ видомъ. 2) О крестьянинѣ Никифорѣ Федоровѣ Волковѣ, обвиняемомъ въ проживаніи съ фальшивымъ видомъ.

Безъ участія присяжныхъ засѣдателей

3) О мѣщанинѣ Федорѣ Николаевѣ Степановѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи должностныхъ лицъ. 4) О мѣщанинѣ Беркѣ Мерхелевѣ Шнегиревскомъ, обвиняемомъ въ оскорбленіи.

23 Ноября.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей:

1) О крестьянахъ Павлѣ Гавриловѣ Сарапуловѣ и Михаилѣ Ивановѣ Насобиѣ, обвиняемыхъ въ убійствѣ. 2) О крестьянинѣ Емельяновѣ Прохоровѣ Популовскомъ, обвиняемомъ въ поджогѣ.

Безъ участія присяжныхъ засѣдателей:

3) О крестьянкѣ Прасковѣ Алексѣевой Подкиной, обвиняемой въ сорваніи печати. 4) О крестьянинѣ Васильѣ Ивановѣ Поповѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ.

24 Ноября.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей:

1) О крестьянахъ Корнилѣ Козьминѣ, Тимофѣѣ Леонтьевѣ, Федорѣ Леонтьевѣ Погадаевыхъ, Силантиѣ Степановѣ, Филиппѣ Силантьевѣ Ломаевыхъ, Хамитѣ Мухаметѣ Аминовѣ и Хобихожѣ Юлфаризовѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ шайкой лошадей.

Безъ участія присяжныхъ засѣдателей:

2) О крестьянахъ Агапѣ Федоровой, Козьмѣ Ивановѣ, Акулинѣ Петровой, Татьянѣ Афонасеевой Больныхъ, обвиняемыхъ въ сокрытіи трупа мертворожденного младенца. 3) О крестьянинѣ Егорѣ Степановѣ Шульгинѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи волостнаго старшины.

26 Ноября.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей:

1) О крестьянинѣ Емельянѣ Егоровѣ Марковѣ, обвиняемомъ въ кражахъ и грабежѣ. 2) О крестьянинѣ Ульянѣ Ивойловѣ Ульяновѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть.

Безъ участія присяжныхъ засѣдателей:

3) О крестьянинѣ Семенѣ Петровѣ Венедиктовѣ, обвиняемомъ въ истребленіи печати.

27 Ноября.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей:

1) О крестьянахъ: Афонасѣ Васильевѣ, Александрѣ Лазаревѣ и Николаѣ Максимовѣ Таланкиныхъ, обвиняемыхъ въ грабежѣ.

Безъ участія присяжныхъ засѣдателей:

2) Три дѣла о купцѣ Иванѣ Петровѣ Петровѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіяхъ. 3) О крестьянинѣ Лаврентіѣ Ивановѣ Елькинѣ и безсрочно отпущенномъ рабомъ Леонтиѣ Ивановѣ Елькинѣ, обвиняемыхъ въ сопротивленіи лѣсной стражѣ.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей:

28 Ноября.

1) О солдатскомъ сынѣ Андрѣѣ Егоровѣ Кузнецовѣ, обвиняемомъ въ кражѣ. 2) О крестьянинѣ Иванѣ Егоровѣ Ынцовѣ, обвиняемомъ въ кражѣ. 3) О мѣщанинѣ Иванѣ Максимовѣ и солдатскомъ сынѣ Михаилѣ Максимовѣ Семенченковыхъ, обвиняемыхъ въ проживаніи по подложнымъ свидѣтельствамъ.

29 Ноября.

1) О крестьянскомъ сынѣ Андрианѣ Ферантоновѣ Константиновѣ, обвиняемомъ въ поджогахъ. 2) О крестьянинѣ Терентіѣ Кирилловѣ Шанинѣ, обвиняемомъ въ ограбленіи. 3) О крестьянинѣ Потапѣ Ефимовѣ Чубаровскомъ, обвиняемомъ въ грабежѣ.

30 Ноября.

1) О крестьянинѣ Аввакумѣ Михайловѣ Новоселовѣ, обвиняемомъ въ составленіи подложнаго вида на жительства. 2) О крестьянинѣ Иванѣ Ефремовѣ Москвинѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ и ранъ въ дракѣ. 3) О крестьянинѣ Трофимѣ Константиновѣ Борноволокновѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ НА 1880 ГОДЪ

НА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛАХЪ

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

Журналъ этотъ удостоенъ Высочайшаго покровительства ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ; рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованъ для библиотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Съ публичнаго 1880 года наступаетъ второе десятилѣтіе редактированія нами журналомъ «СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА».

Въ теченіе этого времени, на сколько позволяли намъ силы, мы старались честно и добросовѣстно исполнять возложенную на насъ обязанность и кажется частью достигли этого, судя по одобрительнымъ отзывамъ многочисленныхъ читателей нашихъ.

Не ограничиваясь достигнутыми результатами, редакция журнала «СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА» стремится къ улучшенію своего изданія, соображаясь съ желаніями подписчиковъ и строго слѣдуя программѣ каждаго отдѣла.

Мы старались ОТДѢЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ сдѣлать, по возможности, на столько разнообразнымъ, чтобы онъ, по своему содержанію и изяществу, могъ служить чтеніемъ ДЛЯ ВСЕГО СЕМЕЙСТВА, что намъ удобнѣе всего было сдѣлать сравнительно съ другими изданіями въ этомъ же родѣ, потому что форматъ книжекъ и объемъ ихъ болѣе всего подходитъ для этой цѣли.

ВЪ ОТДѢЛѢ ДЛЯ ДѢТЕЙ мы помѣщали такія статьи и рассказы, что не только могли заинтересовать читателя, но и принести ему пользу, какъ нравственную, такъ и научную.

Съ будущаго же 1880 года, мы нашли для себя возможнымъ давать, въ видѣ приложенія къ отдѣлу для СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ—*образцы различныхъ рукодѣлій.*

КЪ ОТДѢЛУ ДЛЯ ДѢТЕЙ будутъ прилагаться *образцы занятій и игръ.* Кроме того, *всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла «СЕМЕЙНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ»* будетъ бесплатно розслана, въ видѣ *преміи хромолитографированная картина.*

ПРОГРАММА СЕМЕЙНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ.

ОТДѢЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

- 1) Романы, стихотворенія, повѣсти, рассказы, оригинальные и переводные (съ картинами).
- 2) Биографіи замѣчательныхъ людей (съ картинами).
- 3) Мемуары, историческіе очерки и путешествія (съ картинами).
- 4) Популярная чтенія извѣстныхъ писателей, статьи по части естествознанія, техническихъ искусствъ, музыки и т. д. (съ рисунками).
- 5) Разборы замѣчательныхъ сочиненій, какъ по русской литературѣ, такъ и по иностранной, копии съ лучшихъ картинъ, современныя событія, новыя открытія, библиографія, смѣсь, анекдоты и т. п.

ОТДѢЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

- 1) Повѣсти, стихотворенія, рассказы, какъ оригинальные, такъ и переводные (съ картинами).
- 2) Дѣтство замѣчательныхъ людей (съ картинами).
- 3) Путешествія въ разсказахъ, статьи по части исторіи, священной, отечественной и всеобщей, принаровленные для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ (съ картинами).
- 4) Статьи по части естествознанія, техническихъ искусствъ, скульптуры, живописи, музыки, литературы и т. п. принаровленные для дѣтей (съ картинами).
- 5) Театральныя пьесы, задачи, ребусы, шарады, логарифмы, изрѣченія замѣчательныхъ людей.

Въ отдѣлѣ для САМЫХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ будутъ помѣщаться, какъ и прежде, рассказы для дѣтей отъ 5 до 8 лѣтъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ дост.
Полный журналъ (въ 24 кн.)	. . . 10 р.	11 р.
Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.)	. . . 5 »	5 » 50 к.
» » сем. чтен. (12 кн.)	. . . 5 »	5 » 50 к.

Для *всѣхъ учебныхъ заведеній*, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

Для *земскихъ школъ*, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того плата можетъ быть *разсрочена:* для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ,—не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка *допускается по третямъ впередъ* За всѣ года, начиная съ 1874 г., имѣются полные экземпляры въ изящныхъ переплетахъ съ хромолитографированной картиной.

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТ МАРТЕНСА	1/1 1. 40	1/2 75	1/4 40	1/8 сткланки. 25 коп.
ПОРОШОКЪ БРИЛЛЯНТИНЪ РАДЕЗИХА	для чисти 1/2 30	ВСѢХЪ металловъ. 1 1/4 15	1/8 пачки. 8 коп.	
ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ АДОЛЬФА БЕРИ	для силеван. фарфера, стекла, дерева и пр. за сткланку 25 коп.			
ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЬ АДОЛЬФА БЕРИ	примѣсь въ обыкновенному крахмалу. за пачку 25 коп.			
ГЛАВНОЕ ДЕЛО	для оптовой и розничной продажи у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ , въ С.-Петербургѣ, Казанская д. № 3, магазинъ № 7, между скверомъ и Ломбардомъ, и во всѣхъ москательныхъ и фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.			

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ

ОСНОВАТЕЛЬНО ЗНАЮЩИЙ

НѢМЕЦКІЙ ЯЗЫКЪ

И

СЪ ОБРАЗОВАНІЕМЪ

ИЩЕТЪ

КАКИХЪ-НИБУДЬ

ЗАВЯТІЙ.

Обратиться въ редакцію. 1—1

КЛЕЙ СТОЛЯРНЫЙ

1 сортъ по 6 р. 25 к. за пудъ.
2 " " 5 " — " "

ПРОДАЕТЪ

Банкирско-Коммисіонерская Контора Товарищества Печенкина и К^о. 1—1

Продаются **КОРОВА** повотельная съ теленкомъ и **ВОЗОВЪ** зимній одноконный.
Спросить въ Конторѣ Товарищества Печенкина и К^о. 1—1

ПОДПИСКА

НА

„НИЖЕГОРОДСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“

въ 1880 году.

(шестой годъ изданія)

Съ 1 июля 1879 года „Нижегородскій Биржевой Листокъ“, по постановкѣ собственной типографіи, выходитъ ежедневно, кромѣ послѣпраздничныхъ и табельныхъ дней, въ размѣрѣ полулиста газетной бумаги, убористымъ шрифтомъ. При этомъ программа газеты значительно расширена прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ отдѣловъ. Слѣдую главнымъ образомъ торговому направленію своей газеты, для достиженія чего имѣются корреспонденцы на главныхъ хлѣбныхъ пристаняхъ Волжскаго бассейна, редакція въ то же время позаботилась и объ удовлетвореніи публики неторговаго класса, для которой, кромѣ дневника выдающихся происшествій по всей Россіи, судебного отдѣла, наиболѣе интересныхъ перепечатокъ изъ другихъ газетъ и иностранныхъ извѣстій, есть еще отдѣлъ, посвященный нижегородскому городскому и ярмарочному театрамъ, а также и вообще общественной жизни Нижняго-Новгорода.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На полгода.
Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкою	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города	7 р. —	4 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ редакціи газеты въ Н.-Новгородѣ, на Нижнемъ базарѣ, въ д. кн. Абамелекъ-Лазаревой; въ Москвѣ, въ конторѣ страховаго общ. „Волга“ уг-на Андруцкаго и въ Рыбнскѣ, въ магазинѣ А. О. Кондратьева. 5—1

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ

симъ извѣщаетъ, что екатеринбургскій купецъ Александръ Давыдовичъ Поздѣвъ заявилъ, что въ ночь на 23 Августа сего 1879 года, изъ квартиры г. Поздѣва, находящейся въ Сысертскомъ заводѣ, въ домѣ крестьянина Алексѣя Михайлова Ширыкалова, неизвестно гѣмъ украдена, въ числѣ прочаго имущества, залоговая квитанція Сибирскаго торговаго банка, выданная 6 Марта 1879 г. за № 91, въ принятіи одного билета втораго внутренняго съ выигрышами займа за № $\frac{17933}{43}$ Почему Сибирскій торговый банкъ означенную квитанцію проситъ считать недействительною. 1—1

„КАЗАНСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“**ПОДПИСКА**

НА 1880 ГОДЪ (ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«Казанскій Биржевой Листокъ» будетъ издаваться въ 1880 году по прежней программѣ и выходить два раза въ недѣлю.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: 1) Телеграммы торговли и политическія. 2) Мѣстные рыночныя цѣны и состоявшіяся на Казанской биржѣ торговли сѣлки, цѣны провоза и свѣдѣнія по судоходству, вѣдомости о сборѣ хлѣбновъ на пристаняхъ, масла, сала и проч. 3) Торговая корреспонденція: свѣдѣнія о цѣнахъ и покупкахъ на хлѣбныхъ пристаняхъ Волжско-Камскаго бассейна, о состояніи дѣлъ и цѣнахъ на биржахъ Петербургской, Рижской, Московской, Киевской, Рыбинской, Ростовской (на Дону) и Нижегородской, корреспонденціи изъ другихъ городовъ Россіи и Сибири; свѣдѣнія о ярмаркахъ. 4) Правительственныя распоряженія, касающіяся торговли и промышленности. 5) Передовыя статьи. 6) Хроника дѣйствій и извлеченія изъ отчетовъ казанскихъ ученыхъ, экономическихъ и другихъ обществъ. 7) Статьи экономического, промышленнаго и технического содержанія. 8) Судебный отдѣлъ. 9) Внутреннія извѣстія. 10) Разныя извѣстія. 11) Внѣшнія извѣстія. 12) Библиографія. 13) Фельетонъ и проч. частныя объявленія.

Подписная цѣна: съ пересылкою иногороднымъ на годъ 6 руб. 50 к. на полгода 4 руб. Адресъ: въ Казань, въ редакцію «Казанскаго Биржеваго Листка». 3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При домѣ Никифора Алексѣевича Грачева, находящемся въ г. Екатеринбургѣ по Дубровинской улицѣ открыта гуртовая продажа извести хорошаго качества по умѣреннымъ цѣнамъ, вырабатываемая на вновь открытыхъ горахъ. 3—1

ПРОДАЮТСЯ СРУБЫ 10 аршинъ квадратные въ 12 рядовъ съ разсрочкою. О цѣнѣ спросить въ С. Т. В. швейцара Ивана. 3—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ**ВЪ ВЕРХНЕ-ВОЗНЕСЕНСКОЙ УЛИЦѢ,****ПОДЪ ЦЕРКВИ****ВОЗНЕСЕНІЯ,****ПРИНАДЛЕЖАЩІЙ С. А. ТИМЕ.**

5—5

Ц Ъ Н А:

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ 5 р. — к.
 Пересылка за 4 фунта, смотря по разстоянію.
 ОТДѢЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ 4 > 75 >
 Пересылка за 4 фунта.
 ОТДѢЛЪ ДЛЯ САМЫХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ 1 > 50 >
 Пересылка за 1 фунтъ.
 Для всѣхъ, выписывающихъ 6 прежнихъ годовъ разомъ, уступается безъ пересылки:
 ВЪ ПЕРЕПЛЕТѢ, вмѣсто 67 р. 50 коп. за 54 р.
 БЕЗЪ ПЕРЕПЛЕТА, вмѣсто 54 > > 40 >
 За пересылку платятъ отдѣльно, смотря по разстоянію, за 8 фунтовъ каждый полный годъ.

Подписка принимается: Въ редакціи журнала „Семейные Вечера“, у Семіоновскаго моста, на углу Караванной и Фонтанки, въ д. № 1—2, кв. № 21.

Редакторъ-Издательница *Софія Сергѣевна Капитурева.*

ПОЛУЧЕНЪ
ВЪ МАГАЗИНѢ ДРЕЗДЕНЪ,
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
 масокъ и вѣровъ, дамскихъ воротничковъ, рукавичковъ и шарфиковъ, мужскихъ фуражекъ, помочей, галстуховъ, запонокъ и проч.
 Магазинъ помѣщается на Кафедральной площади, въ домѣ Савельева, и открытъ отъ 8 час. утра до 9 час. вечера. 2—2

МАГАЗИНЪ
ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
Ивана Рейнварта.

ИМѢЮ ЧЕСТЬ
 ПОЧТЕННѢЙ
 ЧТО Вновь ПО
 ШВЕЙНЫЯ
 разныхъ
 ножныя для
 отъ 45 руб.
 СЕМЕЙНЫЯ
 отъ 26 руб.

ИЗВѢСТИТЬ
 ШЮЮ ПУБЛИКУ,
 лучены мною
МАШИНЫ
 системъ:
 РЕМЕСЛА,
 и до 115 руб.,
 РУЧНЫЯ
 и до 38 руб.

Уголь Главнаго проспекта, въ Тихвинской улицѣ, въ домѣ Кривцова, бывшемъ Пахтусовой.

Тому изъ заводскихъ или крестьянъ охотниковъ, который укажетъ медвѣжьё берлогу, съ находящимся въ ней медвѣдемъ, предлагаютъ за это тридцать пять рублей. Обратиться въ городъ Екатеринбургъ. Заячій порядокъ, домъ Туржанскаго, къ Александру Марковичу Галину. 3—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта специальная торговля косметическими и благовонными товарами С.-Петербургскихъ лабораторій и извѣстныхъ заграничныхъ фирмъ. Всѣ предметы самаго высокаго достоинства и продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, въ чемъ благосклонная публика убѣдится при посѣщеніи этого магазина.

Магазинъ въ Екатеринбургѣ, по Покровскому проспекту, въ домѣ г. Ермолаева, въ бѣломъ корпусѣ. 3—2

Имѣющій по судебнымъ дѣламъ кандидатъ правъ Владимиръ Федоровичъ Долговъ, занимаетъ квартиру по Колобовской улицѣ, въ домѣ Вѣлецкаго (рядомъ съ женской гимназіей). 3—2

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ вдовы Анны Петровны по Уктусской улицѣ, близъ Златоустовской церкви. Домъ приноситъ около 1000 р. годоваго дохода. 5—2

ВЪ ДЕШЕВОМЪ МАГАЗИНѢ

по Главному проспекту, въ домѣ Протопопова, вновь получены машинныя нитки разныхъ номеровъ, 75 коп. за дюж., а также получены крестильныя рубашки съ разными украшеніями и проч. товары. 3—2

РОЯЛЬ продается въ Коковинской улицѣ, въ домѣ Карпинскаго. 3—2

Узнать о безплатномъ приѣмѣ въ Рязановскую больницу для бѣдныхъ можно у городского врача Ландезена отъ 10 ч. утра и 6—7 ч. вечера.

Продается недорого фортепяно и скрипка. Спросить въ Сысертской лавкѣ, въ Уктусской улицѣ. Тутъ же продается хорошая собака. 3—3

Бѣлошвейное и прачешное заведеніе и магазинъ **ГЕНРИХА БОРИСОВИЧА ПЕРЕТЦА**

рекомендуетъ собственнаго издѣлія мужскія сорочки и дамскіе воротнички новаго англійскаго фасона „Иллингвортъ“. Магазинъ открытъ съ 8 часовъ утра до 10 часовъ вечера.

Разпродажа гармоній съ большою уступкой оптомъ и рознично, стальныхъ ножей, перочинныхъ ножинокъ, ложекъ (какъ серебрянныя) и замковъ, ногъ дешеваго изданія и другихъ, струнъ итальянскихъ для всѣхъ инструментовъ отъ 15 коп. сер. штука и принадлежностей для скрипки, въ музыкальномъ магазинѣ Л. Цеслинскаго, на Главномъ Проспектѣ, въ домѣ Жирикова, гдѣ фотографія Конлевскаго. Тутъ же отдаются 2 комнаты съ мебелью, или три комнаты съ кухней безъ мебели.

Піанистъ Л. Цеслинскій приглашаетъ любителей классической музыки, какъ инструментальной такъ и вокальной, записываться на квартетные и хорвые вечера. Вечера инструментальной музыки составляются по Субботамъ, а вокальные по Четвергамъ. Подписная плата въ мѣсяцъ на инструментальные 3 р. с., а вокальные 2 руб. сер.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ РОДИЛЬНЫЙ ДОМЪ съ 4-го Октября переведенъ изъ дома Фелькнеръ въ домъ Михайлова, въ Колобовскую улицу.

- 1) Безплатный приѣмъ роженицъ во всякое время дня и ночи.
- 2) Безплатный приѣмъ приходящихъ больныхъ съ женскими болѣзнями ежедневно отъ 9 до 10 часовъ утра.
- 3) Рекомендація кормилицъ.
- 4) Чтеніе лекцій ученицамъ по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ, отъ 10 до 12 часовъ. Дозволяется присутствовать на лекціяхъ вольнослушательницамъ. 5—2

За сто шестьдесятъ рублей продаются тридцать восемь полныхъ годовыхъ экземпляровъ русскихъ журналовъ за прошлые года (начиная съ 1857 года) и двадцать девять не полныхъ экземпляровъ (этихъ послѣднихъ до 265 книгъ). Имѣется подробный каталогъ. Видѣть можно въ квартирѣ Н. П. Иванова, по Большой Вознесенской улицѣ, въ домѣ Цыкина. 3—2

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,

РАЗРѢШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и пріобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія костоѣду, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма. въ Москвѣ. Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

Депю въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—5 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА. !!! Ц. 2032

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Честь имѣю объявить до свѣдѣнія Екатеринбургскихъ домовладѣльцевъ, управляющихъ домами или заводами, а также и лицъ, въ завѣдываніи которыхъ находятся казенныя зданія, что я принимаю подряды на устройство печныхъ работъ по самой новѣйшей конструкціи, а именно: калориферъ, циркулярныя, духовыя-подвальные, плиты, каминны, паровики, цилиндры, зерносушки, заводскіе котлы, а также устройство сушильн. квартиръ безъ огненныхъ отопленій. Произвожу ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ, которые должны быть годовыми. Всѣ вышесказанныя работы будутъ мною тщательно произведены по новѣйшей конструкціи, что для домовладѣльцевъ въ экономическомъ отношеніи составитъ большое удобство. Лично себя надежду, что домохозяева обратятъ на это вниманіе. Заведеніе мое помѣщается по Часовой улицѣ, домъ протоіерея Андрея Коровина.

Ф. Ф. ЯНСОНЪ. 18—14

КВАРТИРА ВРАЧА ВЫШИЙСКАГО

— въ домъ Фелькнеръ, въ Соборной улицѣ. Пріемъ больныхъ отъ 10 до 12 утра и отъ 5 до 7 ч. вечера.

ДЛЯ ПИЩЕВУМАЖНЫХЪ ФАБРИКЪ ВЪ КОНТОРѢ ЛЬВА ЛУКИЧА ВЕЛЬША

ВЪ МОСКВѢ, У ИЛЬИНСКИХЪ ВОРОТЪ,

ГЕОРГИЕВСКІЙ ПЕР. ДОМЪ ВОЕЙКОВА,

принимаются заказы на поставку изъ Англій машинъ со всѣми къ нимъ принадлежностями, какъ для устройства новыхъ, такъ и для усовершенствованія старыхъ фабрикъ. Также принимаются заказы на Англійскія паровыя машины новѣйшихъ конструкцій отъ 1 до 100 лошадиныхъ силъ.

Ц. 2399 10—10

АКУШЕРКА И ФЕЛЬДШЕРИЦА

Городецкая (изъ Петербурга) принимаетъ ежедневно отъ 2 до 5 час. Адресъ: Береговая ул., д. Кузнецовой. близъ Каменнаго моста.

3—3

Стеариновыя свѣчи Уральскаго стеариноваго и мыловареннаго завода въ Екатеринбургѣ, извѣстныя по доброкачественности по выгодности въ экономическомъ отношеніи, подъ названіемъ: Солнечныя, Гостинныя и Экономическія, также мыло: Желтое, Анисовое, Туалетное и проч., Смазочный и Желтый олеинъ, Вѣлый и Желтый глицеринъ, Купоросное масло, Соляная и Азотная кислота, Синій и Зеленый купоросъ, Сѣрнистый натръ и проч. продаются въ г. Екатеринбургѣ, въ лавкѣ завода, находящейся въ Старомъ Гостиномъ Дворѣ, № 27, и партіями въ Заводской конторѣ. 10—9

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,
ВЪ
МОСКВѢ И ДАМСКАГО
МАСТЕРСКАЯ
ДОМЪ ЯЕМЕРСБЕ,
по Уольцевской улицѣ, № 58,
ВЪ
ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ПРОДАЕТСЯ

зимній воекъ (городской) въ домъ Налимова по Б. Вознесенской улицѣ. 6—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

1-го Декабря сего 1879 г. въ Гражданскомъ Отдѣленіи Екатеринбургскаго Окружнаго Суда судебнымъ приставомъ г. Фроловымъ будетъ продаваться съ аукціону заимка Игнатія Платоновича Трапезникова, находящаяся въ 3-хъ верстахъ отъ Екатеринбурга, гдѣ устроены: салотопленное, мыловаренное, свѣчное и клейное заведенія съ принадлежностями, домъ и прочія постройки. Земли подъ этими заведеніями 10.000 квадрат. сажень. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 15.000 руб. сер. 3—2